

ВЛАДИМИР БАТАЕВ

Том 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

**НЕ МЕСТО
ДЛЯ ГЕРОЕВ**

18+

Не место для героев

Владимир Батаев

Не место для героев. Том 1

«Автор»

2018

Батаев В.

Не место для героев. Том 1 / В. Батаев — «Автор», 2018 — (Не место для героев)

Попал в другой мир и... стал героем? Ага, разбежался! Тут не место для героев, да и попаданцы не в диковинку. Едва ли не половина населения из других миров провалилась – кто на той неделе, а кто и двадцать лет назад, но большинство здесь долго не выживает. Свободы действий тоже не дадут, местные власти быстро пристроят к делу. И радуйся, если не в качестве главного блюда за обедом. Ну да, половина населения каннибалы. Что поделаться, если из животных тут только крысы, а от местных растений могут шерсть, рога и копыта отрасти? Можно попытаться укрыться в катакомбах, но там водятся те, кто неправильно питался. И они жрать хотят! Поэтому добро пожаловать на службу – в городскую стражу, королевскую гвардию или спецотряд Лорда-Коммандера, если повезёт. Хотя везение сомнительное. Но могут и в Храм сдать, на опыты, так что... Сиди тихо, выполняй приказы – авось и выживешь. И о геройстве даже не думай, не то быстро на котлеты пустят. Сказали же – тут не место для героев! Содержит нецензурную брань.

© Батаев В., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог. Герой, которого этот город заслуживает	5
Интерлюдия 1. Тьма и пламя	11
Часть 1. Пока Ворон живёт в Тауэре...	18
1.1. Чёрный Ворон	18
1.2. Учиться, учиться и учиться...	23
1.3. Трудный урок	28
1.4. Мальчик на побегушках	31
1.5. Эти глаза напротив	37
Интерлюдия 2. Да хранит тебя звезда	40
1.6. Ты то, что ты ешь	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Владимир Батаев

Не место для героев. Том 1

Пролог. Герой, которого этот город заслуживает

Щелчок зажигалки с пятой попытки наконец вызвал крохотный огонёк. Газ заканчивается. Да и сигарета предпоследняя.

Вздыхнув, парень засунул почти пустую пачку в карман висящей на спинке стула куртки. Вышитый на спине чёрный ворон будто ехидно косился на него жёлтым глазом. Парень усмехнулся своему «тотему», в честь которого взял прозвище. Корвус. Дома это звучало бы глупо, а здесь – в самый раз. Жаль только, курева не достать, да и пива тоже. И так единственную пачку пришлось на год растягивать. Хотя в прекрасном новом мире есть свои преимущества.

Он обернулся, поглядев на женщину, лежащую на смятых простынях. Что ж, можно сказать, жизнь удалась. Миллион не украл, зато королеву трахнул.

– Не дыми на меня, а то мне тоже курить захочется, – нахмурилась женщина.

Он только усмехнулся, продолжая разглядывать любовницу. Прямо вылитая эльфийская принцесса, только ушки не заострённые. Хотя у эльфиек вроде не бывает столь пышных бюстов. Такая фигура, как и кукольное личико без единой морщинки, для женщины за тридцать, у которой ребёнок возраста первоклассника, – едва ли не более невозможное чудо, чем попадание в другой мир. И даже белоснежные волосы, заплетённые в тугую косу толщиной в запястье, ничуть её не старят. Напротив, придают некую безвозрастность. Опять-таки эльфийскую.

Корвус усмехнулся своим мыслям. Да уж, что-то с метафорами нынче небогато. И чего на эльфах заикнулся? Их даже в этом мире не водится. Да и вообще магии он пока не заметил. Хотя местные жители многое сочли бы чудесами, но он-то не в находящемся на уровне средневековья обществе вырос. А любая достаточно высокоразвитая технология неотличима от магии для того, кто не понимает и не может представить принцип её действия. Почему бы технологии не перемещать людей между мирами. Хотя вот зачем – это уже другой вопрос. А ещё более важный вопрос – кому это нужно? Впрочем, с ответами до сих пор никто не спешил, а эта тема, определённо, не главная на повестке дня.

– А где нынче Его Величество? Надеюсь, он не явится внезапно исполнить супружеский долг?

– Он за этим давным-давно не являлся, – отмахнулась женщина. – Всё что-то мутит с этими Стражами, ему не до меня. Кстати, хотела с тобой об этом поговорить.

– Как прикажете, моя королева.

Стражи. Уж если кто-то знает о целях и способах перемещения людей между мирами, то это они. Хотя сами это отрицают, заявляют, будто являются такими же «попаданцами» или местными уроженцами, внезапно обнаружившими в себе магические силы. Ну да, как же, горазды макаронные изделия на уши вешать. Жаль, только в фигуральном смысле, макароны были бы кстати, практически деликатес, по сравнению со здешней адской кухней.

– Наш дорогой король Эдуард решил спасти мир, – заявила женщина.

Корвус аж поперхнулся. Ну, для начала мир – это громко сказано. Один городишко, будь он неладен. Да и от чего спасать? Разве что от самих обитателей.

– А миру что-то угрожает? Помимо всяких тварей, порой закусывающих мирными гражданами. Но с этим мы вроде и так боремся в меру сил. Чего это Эдик там ещё выдумал?

– Эдик, – недовольно фыркнула королева. – Ну вот что за панибратство с мужиком, вдвое тебя старше? К тому же королём.

– Я трахаю его жену, какой уж тут пиетет, – возразил Корвус. – Так что он задумал?

– Он уговорил Стражей попытаться перенести весь город в другой мир.

– В наш?

– Возможно. Или в какой получится. Это неважно, – отмахнулась женщина.

Корвус нахмурился. Он совсем не считал это неважным. Вернуться домой? Поиграл в королевского гвардейца, любовника королевы – и иди работай в офис, менеджером среднего звена? Нет уж, спасибо. А то и вовсе все жители города сгинут где-нибудь в правительственных лабораториях или изоляторах. Переселенцы из другого мира – это не шутки. Тем более, не все из них люди. И есть ещё Избранные, у которых будут искать источник их несколько более чем среднестатистических силы, скорости реакции и регенерации. Пусть до суперменов им далеко, но любой не уступит хорошо тренированному атлету, причём совершенно без подготовки. Это здесь на несколько тысяч человек они не редкость, а вот среди семи миллиардов... Нет, в офис их точно никто не отпустит.

– И думаешь, Стражи смогут перенести целый город? Они вообще экспериментировали?

– Ну, кое-что притащить из других миров им регулярно удаётся, сам знаешь. Но далеко не всегда то, что хотели. А перемещать предметы отсюда нет смысла: никак не проверить, куда они попадут.

– Видел я их добычу, – проворчал он. – Парочка железяк подозрительно смахивала на детали лунохода. А может, марсохода. И не факт, что притащили их из ангара на Земле.

– Вот именно, – кивнула королева. – Мы все запросто можем оказаться хоть на Луне, а то и вовсе застрять между мирами. Но Эдуард меня и слушать не стал. Он просто помешался на этой идее. Хочет переплюнуть деда, пытавшегося вывезти жителей в ковчеге. Тоже мне, Ной выискался. Они в океане сгинули, а мы и вовсе неведомо где пропадём.

– Ну пиздец, – протянул Корвус. – И что делать-то? Мы с Эдом, конечно, болтаем иногда, ему интересны истории про наш мир. В шахматы играем ещё. Но прислушиваться к моему мнению он не станет.

– Иногда и пешка может убрать с доски короля, – задумчиво протянула женщина. – А ты как минимум конь. По крайней мере, жеребец ещё тот.

Корвус задумался. Он, конечно, Избранный. А значит, быстрее и сильнее обычного человека – хотя и не намного. Но Стражи – игроки совсем другой лиги. Да одна телепортация чего стоит. Не говоря уж о том, что могут попросту выкинуть развоевавшегося идиота за пределы этой реальности.

– Ты станешь героем, – горячо зашептала женщина, прижавшись грудью к его спине. – И моим героем в том числе. А если короля не станет, то королеве-регенту никто не помешает обзавестись принцем-консортом. А против спасителя мира в этой роли не возразит никто.

Предложение было заманчивым. И награда соблазнительна. Прямо как в сказке – полцарства и королева с роскошным телом в придачу. Но убивать короля... Они, конечно, не друзья, сказывается разница как в возрасте, так и в положении и менталитете. Но всё же приятели. Ну, наставлять ему рога это не мешает. Нужно было лучше удовлетворять жену, чтоб она не прыгала в постель с молодым любовником, сам виноват. Но убивать его – совсем другое дело. Да и кому нужен этот статус героя и принца? Без того неплохо.

Корвус покачал головой. Конечно, отказываться от почестей он не станет. Но и стараться только ради них – тоже. А вот помешать планам Его Величества всё же необходимо. Он так и не понял, что в мире, откуда пришли сам Корвус и большинство других Избранных, этому городу и его жителям не найдётся места. Если бы Стражи могли гарантировать успех перемещения и выбрать место назначения – какой-нибудь мир со средневековым обществом, – осталось бы только восславить монарха и благословить его замысел. А так, ткнуть пальцем в небо и попасть им в задницу, это никуда не годится. Кто-то должен этому помешать. А кроме него, похоже, никому.

– Ну и как мне их остановить? Мечом? Против всей королевской рати и Стражей?

– О, ни в коем случае. Не считай меня душой, дорогой, – рассмеялась женщина, вылезая из постели. – Я, как и ты, дитя двадцатого века и не верю в сказки о героях-богатырях. И припасла кое-что на такой случай.

– Я прекрасно помню, что мы из одного мира, – заверил Корвус, развалившись на кровати и закинув руку за голову. – Правда, с годами какая-то путаница выходит, если ты насчёт возраста не привираешь.

– Похоже, в разных мирах время течёт с разной скоростью, – пробормотала она, роясь в шкафу. – Или же перемещение может произойти из любого времени. Может, и эта штучка из нашего мира, из далёкого будущего. А может, из другого.

Она извлекла из шкафа металлический ящик размером со сложенную шахматную доску. Подняла его женщина без видимого напряжения, что вряд ли удалось бы, не будь она Избранной. Водрузив ношу на стол, королева откинула крышку.

Корвус одним плавным движением выскользнул из постели и оказался возле неё. Увидев содержимое находки, он удивлённо присвистнул.

Корвус мчался по улице со всей доступной Избранному скоростью, мысленно костеря себя на все лады. Так увлёкся новой игрушкой, что чуть всё не проворонил. Король Эдуард уже ушёл вместе со Стражами, теперь приходится догонять. Лишь бы они не успели провернуть задуманное.

Зато теперь он был готов к столкновению. Если Эд не захочет прислушаться к доводам разума, у Корвуса найдётся более веский аргумент – телескопическое копьё. В сложенном виде оно даже смахивало на рукоять джедайского меча, но поворот кольца на рукояти раздвигал древко на всю двухметровую длину. Выдвижные строенные лезвия на обоих концах располагались с внешней стороны древка, не закрывая полые вершины-стволы. Стрелять из этого хитроумного оружия можно было и в сложенном состоянии. Экспериментируя, Корвус ненароком подпалил кровать и прожёл дырку в двери, но в результате разобрался с переключением режимов стрельбы – лучевым и плазменным. С таким оружием вполне можно попытаться противостоять Стражам с их возможностями. Особенно если не упустить элемент неожиданности.

Наконец, он выскочил на площадь посреди района мастеровых. Ограниченность ресурсов, истощаемых с каждым годом, приводила к сокращению производства, так что эта часть города была населена меньше других. Возможно, поэтому Стражи и решили начать отсюда. Может, они хотят город по кусочкам перетаскивать? Или король просто решил сбежать сам, прихватив минимум жителей и бросив остальных? Если так, то можно было и не вмешиваться.

– Корвус, ты что тут делаешь? – удивлённо возрился на него король Эдуард. – Я ведь приказал гвардейцам оставаться.

Действительно, вопреки ожиданиям, королевской рати не было и в помине. Корвус усмехнулся. Это облегчало задачу. Пять Стражей и один монарх – приемлемые потери.

– Переносить город в другой мир? Вы сбрендили, Ваше Величество?! – без всякого уважения к правителю заорал он. – Да на кой хер это кому надо вообще? Не говоря уж о том, что мы все можем сдохнуть в процессе.

– В любом случае уже поздно, – холодно отозвался король. – А с твоим поведением разберёмся позже. И не надейся, что это сойдёт тебе с рук. Заступничество моей жены не поможет.

– Что, забодаешь меня? – ухмыльнулся Корвус.

– Мальчик, не думаешь же ты, будто я слеп. Твоя связь с королевой мне давно известна. И меня это не волнует, – Эдуард презрительно отмахнулся. – Она родила мне наследника, а больше ничего и не требовалось. Дурацкая традиция жениться на пришлых Избранных, спа-

сибо дедуле. Эти шлюхи горячи в постели, но жить с ними – упаси бог. Никакой аристократичности и на уме не пойми что.

– Конечно, средневековой деревенщине цивилизованного человека не понять, – распалился Корвус. – Останови Стражей. Или это сделаю я.

– Процесс пошёл, отменить невозможно, – отозвался один из пятерых стоящих кругом мужчин. – Если прервать, неизвестно, что произойдёт.

– Зато известно, что случится, если не прервать! – рявкнул Корвус.

Он выхватил из внутреннего кармана куртки сложенное копьё. Ни король, ни Стражи не обратили на это внимания. Подумаешь, какая-то металлическая трубка.

Выстрел был беззвучным. Зелёный плазменный шарик размером с горошину врезался в спину одного из Стражей и взорвался, опрокинув тело с дырой, сквозь которую свободно прошёл бы футбольный мяч.

Остальные Стражи только теснее сомкнули круг. А вот Эдуард выхватил меч и с криком бросился на врага. И напоролся на лезвия вмиг раздвинувшегося копьё.

– Предатель, – прохрипел он, бросив меч и схватившись обеими руками за древко.

– Да, – не стал спорить Корвус. – Но при этом герой. Такой вот хреновый герой, но другого не нашлось.

Он снова выстрелил, на сей раз лучом. Пронзив тело монарха, заряд настиг ещё одного Стража.

– Мы теряем контроль.

– Завязывайте с этим дерьмом, – приказал Корвус.

В ответ Страж махнул рукой. Тело умирающего короля, а вместе с ним и половина копьё, исчезло с негромким хлопком.

– Идиот! – заорал на него коллега.

– А что было делать, ждать, пока он нас перестреляет?

– Какая теперь...

Договорить он не успел. Троих оставшихся Стражей, а заодно и тела их мёртвых товарищей, поглотил возникший из ниоткуда шар непроницаемой тьмы.

Корвус нервно сглотнул и начал медленно отступать. Он надеялся, что вот сейчас этот шар схлопнется и исчезнет, не оставив никаких следов случившегося. Идеальное преступление. Король и Стражи исчезают, никто ничего не видел...

Но шар и не думал пропадать. Вместо этого он начал расширяться. Заряды плазмы и лучи энергии исчезали в надвигающейся чёрной стене без видимого эффекта. В отчаянной надежде Корвус ткнул во тьму уцелевшими лезвиями. Судя по ощущениям, попал во что-то твёрдое. И это что-то схватило оружие и потянуло к себе. Корвус поспешно выпустил рукоять, развернулся и помчался прочь.

Корвус стоял возле туманной чёрной стены, уходящей в неведомую высь. Это больше не выглядело шаром, хотя, возможно, где-то наверху и глубоко внизу закруглялось. А может, с расширением утратило форму. Шутка ли, накрыть целый район. Целый район, где жили люди. Несколько сотен человек. И что с ними теперь? Заодно город потерял все мастерские и проход к одним воротам. И всё из-за одного идиота. Оставалось только решить, кто же этот идиот – он сам или король Эдуард?

Та же судьба могла постигнуть весь город. А быть может, всё удалось бы. И что тогда? Сейчас вокруг городских стен расположилась бы армия, а жителей отлавливали и отправляли на дознания, проверки, обследования, исследования и вскрытие? Но даже если так, всё равно спасение вышло каким-то неправильным. Через жопу оно вышло, чего уж греха таить.

А в ушах ещё звучали аплодисменты и восторженные крики народа. Её Величество королева-регент таки объявила о героическом подвиге безвестного гвардейца, спасшего мир от обезумевших Стражей, захвативших в плен «нашего дорогого короля Эдуарда». И герой даже получил награду. Если это можно так назвать.

– Какой ещё Лорд-Командующий? – возмущённо орал Корвус. – На кой хер мне этот непонятный титул?

– Не нравится – переименуйся, – равнодушно пожала плечами королева. – А что ты хотел? У меня муж трагически погиб, я в трауре. Принц-консорт был бы совсем некстати. Да и вообще, я подумала и решила, что лучше останусь свободной женщиной.

– Она, блядь, подумала и решила! Охереть не встать!

– Захлопни пасть! – прикрикнула женщина, отвесив ему пощёчину. – Я тебе дала больше, чем заслужил. И давала чаще, чем стоило. Кстати, в постели ты не так уж хорош.

– Да уж конечно! И мир спас не так, и член, оказывается, маловат! Что-то, пока я был нужен, тебя всё устраивало. А теперь от мужа избавилась, а меня в утиль.

– Если будешь нарываться – последуешь за моим мужем, – предупредила женщина. – Так что советую придержать язык. Герои нужны только на парадах, потом про них быстро забывают. Пятнадцать минут славы пройдут быстро. А герой в отставке никому не интересен. Никто и не заметит, если он сдохнет под забором. Можешь тихонько сидеть себе в Башне и ничего не делать. Трудиться на благо народа не заставляю, всё равно не сумеешь. Заведи любовницу или целый гарем, развлекайся – всё за счёт казны. Только под ногами не путайся, не то раздавлю. Прощайте, Лорд-Командующий.

– Коммандер, – буркнул он. – Лорд-Коммандер! Так лучше звучит.

– Да похер вообще, – отмахнулась она. – Хоть горшком назовись и в печь влезь.

Да уж, награда та ещё. Какой-то выдуманный на ходу титул без прав и обязанностей. Герой должен зваться как-нибудь вычурно, вот и всё. Лорд-Коммандер... Умывальников начальник и мочалок командир, чёрт подери. Выгнан из королевской постели и дворца вообще, отправлен в гарнизон городской стражи. Ну хоть не в рядовые, даже вовсе независим от капитана стражников.

Нет уж, не будет так, как хочет эта стерва. Герой с громким титулом может и начать качать права. Не справится с ролью? Пусть так. Не справится один – наберёт помощников.

– О чём грустишь-печалишься? – прозвучал незнакомый насмешливый голос за спиной.

– Герою не к лицу унывать, – вторил ему второй, женский.

Корвус обернулся и с удивлением уставился на парочку. Парень и девушка в джинсах и футболках. Но на только что провалившихся сюда из другого мира не похожи. Будто на ежедневную прогулку вышли.

– Вы ещё кто такие? – угрюмо буркнул Лорд-Коммандер.

– Даллас.

– И Дакота.

– Новые Стражи.

– Раз уж старых ты угробил скопом.

– А свято место пусто не бывает.

– Хотя святого в этом месте ничего и нет.

– Ну вы и ебанутые, – только и сказал Корвус.

Парочка синхронно рассмеялась.

– Ты что-то обронил, – указал Даллас.

– Не потеряй, а то не найдёшь, – добавила Дакота.

Лорд-Коммандер взглянул под ноги. Там лежал старинный компас. Он машинально подобрал находку, а когда вновь поднял взгляд, чтобы сообщить паре придурков, что это вовсе не его вещь, те уже исчезли.

– Долбаные Стражи, – проворчал он. – И старые-то были плохи, но эти вообще пиздец. И откуда только взялись такие на мою голову.

Он досадливо сплюнул, сунул дурацкий компас в карман, вытащив взамен пачку с последней сигаретой. Что ж, самое время докурить и бросить. А потом – начать новую жизнь. В роли Лорда-Коммандера, героя спасителя мира в отставке. Который будет делать то, что необходимо. И на сей раз постарается справиться получше.

Интерлюдия 1. Тьма и пламя

Преподаватель оглядел аудиторию, выбирая, кого из студентов призвать к ответу. Прогульщики и двоечники пытались спрятаться друг за друга и за отличников.

Антон не относился к числу ни тех, ни других. Если и прогуливал занятия, то изредка и только ради репетиций в группе. А было это не так часто, максимум пару раз в неделю – вечно то гитарист на свидании, то ударник в больнице или обезьяннике за драку. А ещё говорят, будто это басисты безответственные и умом не блещут. Да он просто пример для подражания!

– Готова? – повернулся он к соседке.

– Нет, – сухо отозвалась Маринка.

– Ну, авось пронесёт, – попытался ободрить её Антон.

Девушка не ответила. Все попытки Антона сблизиться с ней разбивались о стену холодного отчуждения. Впрочем, всех остальных она тоже сторонилась. Ну остальные-то понятно, кто не зануда и зубрила, тот гопота сельская. Но он-то парень хоть куда! Ещё и в панк-рок группе играет, девчонки любят музыкантов. Она-то тоже не цивилка. Правда, готесса, а не панкушка, но всё ж. Может, она из тех, которые любят парней, которых от баб с трудом отличить можно, этих, как их, андрогинных? Вроде у готов такие популярны.

Эх, Маринка. Даже в универе вечно вся в чёрном и в перчатках. Да ещё и воротник под горло, хоть бы раз с декольте пришла. Ведь и показать есть что.

– Может, вечером погуляем? – сделал очередную попытку Антон. – Чай, кофе?

– Потанцуем, – насмешливо продолжила девушка.

– Ну тоже вариант, – пожал плечами он.

– Вот вы там, девушка, – указал на неё преподаватель. – Вижу, вам есть что сказать.

Скажите нам всем, по теме семинара.

– Вот спасибо тебе, – прошипела Маринка.

Антон вздохнул. Эх, если она сейчас получит неуд, точно на него обидится. И что делать?

– Можно выйти? – выкрикнул он, подняв руку.

– Нет, – сухо отозвался преподаватель.

– Ну мне в туалет надо, – заканючил парень. Препод покачал головой. – Тогда я прям тут обосрюсь, – предупредил Антон, встал и принялся расстёгивать ремень.

– Выйдите из аудитории! Вон! – велел преподаватель. – Как его фамилия?

Староста мигом сдал нарушителя порядка. Ну и хрен с ним, не отчислят за такое, отругают, пальцем погрозят, велят больше так не делать, да и всё.

Антон выскочил в коридор и побежал. Идея была дурацкая, но он всегда хотел это сделать. А тут к тому же не из хулиганства, а ради спасения Маринки от неуда, благородное дело, почти рыцарский подвиг.

Кнопка пожарной тревоги имелась за углом. И защитную крышку давно оторвали, или сама отвалилась, нажимай кто хочет, даже выламывать не надо. Если только её не отключили, но, по идее, не должны. В крайнем случае ещё одна этажом выше рядом с лестницей.

Трезвон пожарной сигнализации разнёсся по всему корпусу. Авось примут за внеплановые учения. А пока разберутся, не вспомнят, кого перед этим с семинара выгнали. Да и если что – никто ничего не видел, не докажут, презумпция невиновности.

Антон поспешил обратно к аудитории. Из которой почему-то никто не спешил выходить, а изнутри раздавался жуткий душераздирающий панический вопль.

Он заглянул в аудиторию. Маринка сидела на полу, сжавшись в комок и закрыв голову руками. Вопила именно она.

Декан отхлебнул кофе и поглядел на сидящую перед ним парочку.

– Ну-с, молодые люди, и что с вами делать? – вздохнул он.

– Да мы ничего не сделали, – пожал плечами Антон.

– А вот Максим Сергеевич мне другое сказал, – вздохнул декан. – Говорит, начудили вы на его занятиях изрядно, семинар сорвали. Придётся ваших родителей вызвать.

– Телефончик медиума дать? – хрипло осведомилась Марина. – Или есть знакомые в этой области?

– Что, простите? – приподнял очки декан.

– Говорю, спиритический сеанс проводить сами будете, или специалист нужен? – не смутилась девушка. – Раз с моими родителями связаться хотите. Умерли они. Погибли при пожаре.

– Прошу прощения, я не знал...

– Если хотите, можете моего дядю вызвать, но он вечно зарыт в дела по горло и вряд ли придёт, – она бросила на стол декана визитку. – Но всё же визитка точно рано или поздно пригодится. Я могу идти?

Декан кивнул. Девушка встала и направилась к двери. Антон склонился вперёд, чтоб разглядеть, что написано на визитке. Прочитать удалось только крупный шрифт: «Похоронное бюро».

– А я вообще ничего не сделал, живот прихватило просто, – затараторил парень. – Что делать-то было? Терпежу никакого. Против природы не попрёшь. Больше в кафетерии завтракать не буду, вот клянусь. Опять нутро крутит, можно я побегу?

– Иди уже, – махнул рукой декан. – Но чтоб больше не повторялось.

– Чесслово, – уже от дверей заверил парень, спеша догнать Маринку.

– Что ты за мной ходишь? – огрызнулась девушка.

– А может, я влюбился, – признался Антон.

– Подрочи, и всё пройдёт, – отозвалась она.

– Ну чего ты, – насупился парень. – Я ж не знал. А то не стал бы тревогу врубать. Хотел как лучше.

– Да ты вообще ничего обо мне не знаешь. И меня не знаешь. Зато влюбился.

– А может, я люблю загадочных, – не отступил Антон. – И вообще, познакомиться получше никогда не поздно. Это обратно раззнакомиться уже никак. Давай я тебя домой провожу?

О том, чтоб вернуться на занятия, уже и речи не было. Маринка явно не хотела, чтоб однокурсники таращились на неё после случившегося. А Антон решил, что, если сейчас отступить, потом уже точно всё будет без толку, так что надо переть до победного.

– Домой? – девушка поморщилась. – Не хочу объяснять дяде, почему так рано пришла.

– А я тут рядом живу.

– Хрен с тобой, – решила Маринка.

Антон хотел сказать, что хрен всегда с ним, но, подумав, решил всё же смолчать.

Он сидел на диване и потягивал холодное пиво. Маринка на предложение выпить в час дня ответила раздражённым взглядом и ушла в ванную. И застряла там уже надолго. Бутылка опустела. Пожав плечами, Антон отправился к холодильнику за второй.

Дверь в ванную была приоткрыта. Внутри тихо, вода не шумит. Он прислушался и решил заглянуть в щёлку. Не с целью подсмотреть, но вдруг что случилось. Может, Маринка там в обморок упала, головой ударилась...

Ничего не увидев, решил приоткрыть дверь чуть шире. Несмазанные петли заскрипели.

– Ну заходи, раз пришёл, – всё ещё хрипло после недавнего крика сказала девушка.

Она стояла у зеркала, спиной к двери. Обнажённая. Антон нервно сглотнул.

– Не нравится? – осведомилась она. – Не этого ждал? Разочарован? Ясное дело...

– Да я... не... не хотел подглядывать.

– Да смотри, смотри, – хмыкнула девушка, развернувшись. – Или не хочется?

Он засопел, не зная, что сказать. Увиденное не отталкивало, но всё же... Грудь красивая, вполне соответствует любым эстетическим стандартам. А вот на остальном теле, кроме лица, пожар оставил нестираемый след. Сплошной шрам от ожога. Выглядит странновато, непривычно... Но не противно. Всё же Маринка красавица. Хотя наверняка многие реагировали нервно.

Антон шагнул вперёд, протянув руку к её руке.

– А можно дотронуться? Не будет больно?

– Ты извращенец, что ли? – фыркнула девушка. – И дурак, точно. Шрамы старые. Не больно.

Он провёл ладонью по её плечу. Ощущение странное. Девушка вздрогнула.

– Ой, только не ври, что всё хорошо и тебе нравится, – поморщилась Маринка. – Или к психиатру сходи.

– А справку от венеролога тоже принести? Или на слово поверишь?

– Кретин, – буркнула Маринка, оттолкнув его руку, и принялась одеваться.

Антон собирался выйти, но остановился в дверях и обернулся. А то ещё подумает, что ему всё же неприятно на неё смотреть. Может, от другой он бы и отвернулся, скривившись. Но это ж Маринка.

– Ты точно извращенец, – проворчала девушка, но выставить его не пыталась.

– Сама-то, – хмыкнул он. – Первый раз в гости к парню пришла, сразу в ванной догола разделась и дверь не заперла. А как подглядел – так вуайерист, ага.

– Вуайерист, надо же. Ишь ты, умник, как заговорил...

– Словарь читал, – похвалился он. – Правда, пока только до «в» и дошёл.

Они сидели на противоположных сторонах дивана и пили пиво. Маринка не стала надевать перчатки, и это был явный показатель доверия.

– ...В общем, те парни Федю и его барабанные палочки наверняка надолго запомнили. Да и врачи, которые эти палочки вытаскивали, думаю, тоже, – закончил историю Антон.

– Прямо уж врачи, – усомнилась девушка. – Как будто они сами их не вытащили бы. Палочки тонкие, не застрянут же. А Федя твой, видать, извращенец, если вправду палочки парням запихал...

– Ой, у тебя все кругом извращенцы. И откуда знаешь, что не застрянут? Проверяла?

– А вот проверяла! – с вызовом заявила девушка. – И целоваться на огурцах тренировалась. И что?

– А вот докажи.

– На первом свидании никаких минетов.

Антон чуть не подавился пивом. Значит, она всё же считает это свиданием? Интересно, попрыгать и поорать от радости будет перебором или нет?..

Додумать помешал звонок в дверь.

– Что за херня? – проворчал парень, глядя в чёрную хмарь за порогом.

– Что там? – насторожилась Марина.

– Муть, – сплюнул он. – Да что за вашу ма...

Чёрная хмарь, заползающая в квартиру, проглотила окончание слова и скрыла парня с глаз. Марина подскочила с дивана. Дым, густой чёрный дым, пожар...

Тяжело дыша и стараясь не сорваться во второй за день приступ паники, она отступала к балконной двери. Нет, нет, на дым не похоже, и вправду муть какая-то... Но что это ещё может быть?

Спина упёрлась в балконные перила. Хмарь, будто поняв, что жертве некуда отступить, метнулась вперёд. Будто язык пламени...

Потеряв над собой контроль, девушка развернулась, перегнулась через перила, оттолкнулась ногами и полетела вниз. Чёрная муть рванула следом, накрыв падающую фигуру. И рассеялась.

– ...А-а-ать! – с таким криком из туманной чёрной стены вывалилось тело.

Совершающие патрульный обход городские стражники с удивлением уставились на выходца из Разрыва.

Парень катался по земле, закрыв лицо руками и продолжая орать. Наконец затихнув, он несколько секунд полежал, поднялся на колени и тут же скрючился в приступе рвоты.

– Вот ведь херня мутная, – пробормотал он.

– Эй! – окликнул его один из стражников. – Ты в порядке? Откуда ты вылез?

Он поднял голову, огляделся вокруг и почесал в затылке.

– Ну ни хрена се вопрос. А куда я влез? Вот это вопрос.

Он усмехнулся. Стражник нервно сглотнул и отшатнулся при виде игольно-острых зубов и глаз с вертикальным зрачком.

– Надо доложить Коммандеру, – обернулся он к напарнику.

– Я пришёл с миром, проводите меня к вашему главному, – предложил парень.

Но стражники уже развернулись и поспешили прочь.

– Ну и хрен с вами.

Антон поднялся и помотал головой, отгоняя стоящие перед глазами чёрные пятна. Пошатываясь, прошёл пару шагов до оказавшейся рядом стены и, опираясь на неё рукой, заковылял дальше.

– Мы слишком долго выход искали, но шли бесконечно вдоль стены, – пробормотал он. – Ну, если выхода не найдётся, воспользуюсь входом, хрен с ним.

Маринка зашипела от боли в содранной о неровный каменный пол ладони. Впрочем, могло быть хуже, хоть в вонючую бурю лужу не угодила. Девушка всё ещё тяжело дышала после пережитого приступа паники. Может, всё вокруг галлюцинация? Или иллюзия умирающего мозга, а на деле её тело лежит под балконом? Но боль в руке утверждала, что всё реально. Но как она попала в эту пещеру?

От мыслей отвлек скрежет по камням за спиной. Девушка обернулась и закричала. Скребя по полу когтями, к ней на четвереньках приближалось какое-то мерзкое существо. Лысая башка, уши торчком, нос крючком, а зубы... в полпальца длиной и острые как на подбор. Ночной кошмар стоматолога.

Да какая разница, что за тварь. Даже если это ад с чертями, живой она им не дастся. С этой мыслью Маринка рванула прочь по тоннелю.

Позади раздался рык и цоканье когтей, заставив девушку прибавить скорость. Откуда-то из-за поворота донеслось эхо голосов, даруя надежду на спасение.

При виде несущейся на них со всех ног девушки воительницы подняли было оружие. Но тут же расступились, пропуская её за спины и встретив клинками преследующую Марину тварь. Монстр взревел от боли и попытался зацепить ближайшую противницу когтями. Но другая ткнула клинком чудищу в шею, обрывая его омерзительное существование. Тварь забилась в предсмертных конвульсиях, дрыгая лапами.

– Ты кто такая? – обратилась к девушке одна из воительниц.

– Марина, – ошалело отозвалась та.

– Ну зашибись теперь, – по-мужски сплюнула амазонка.

– Какой вопрос, такой и ответ, – успокаивающе положила ей руку на плечо подруга. – Что ты от неё хотела услышать? И так всё ясно. Шла, упала, очнулась...

– Гипса нет, – брякнула Марина.

– Нет, – кивнула женщина. – Потому что это не кино и забавных приключений не будет. Это жизнь. Вонючая жизнь в вонючей канализации вонючего городишки. И эта жизнь, – она пнула тушу дохлой твари, – пытается тебя сожрать. И бежать некуда, так везде.

– А где я?

– Сказала же – в вонючей канализации вонючего городишки. Это похоже на метафору, что ли? Пошли, у нас тут кое-какие дела. Из-за тебя возвращаться не будем.

Женщины направлялись туда, откуда прибежала Маринка. Девушка опасалась, что там окажутся ещё такие же твари, как напавшая на неё, но воительниц это, похоже, не волновало. Они остановились возле вонючей лужи, всматриваясь в стену за ней.

Теперь и Маринка заметила, что стены там нет, а на её месте клубится всё та же чёрная мгла.

Одна из женщин зашагала напрямик по бурой жиже, не боясь запачкать сапоги. И так же смело сунула руку напрямик во тьму. Пошарив там, вытащила обратно и осмотрела. С рукой ничего не случилось, и воительница повторила попытку, на сей раз углубившись по плечо.

– Что-то попало, – объявила она.

Женщине пришлось поднапрячься, чтобы извлечь свою добычу на тусклый свет фосфоресцирующего мха. Сначала показалась рука. Воительница потянула, отступая назад, и наружу вывалилось тело.

Темноволосый обнажённый мужчина, хорошо сложенный, как отметила Маринка. Кожа бледновата, но это готичненько. Он упал лицом вниз и не шевелился.

– Дохлый мужик, – резюмировала воительница, пнув его в бок. – Эка невидаль. Пошли дальше искать.

Тело конвульсивно дёрнулось и приподнялось на локтях. Рука метнулась в сторону, ударив женщину по ногам и опрокинув. «Дохлак» пружинисто вскочил и замер над упавшей на полусогнутых, по-звериному склонившись вперёд, будто не уверенный, не встать ли на все четыре. Он оскалился, продемонстрировав ровные белые зубы, вполне человеческие.

– Бежим! – крикнула оставшаяся на ногах амазонка и, толкнув Маринку, поспешила последовать собственному приказу.

Девушка помчалась за ней. Боясь упустить женщину из виду, она не осмеливалась притормозить, чтобы дождаться отставшую. А когда эхо стало доносить крики, прибавила хода.

Готичный брюнэт оказался не только вполне живым, но и агрессивно настроенным. Да и весь готический флёр мигом выветрился, стоило ему подняться, сразу проявилась звериная натура хищника. Сумасшедший какой-то. А может, оборотень. Могут ведь быть оборотни там, куда попадают через чёрную пелену, упав с балкона? Где бы и чем это место не было. Немного утешало, что тут всё же есть какой-то город, а не только тёмные лабиринты тоннелей с бурой жижей на полу и голодными чудовищами.

– Зря мы его вытащили, ох зря, – пробормотала воительница, наконец остановившись отдышаться.

– А кто это?

– Да откуда ж я знаю? – пожала плечами женщина. – Вернись да спроси.

– Что-то не тянет, – признала Марина.

– Вот именно. Ну да ладно, одной тварью больше, хуже не будет.

Марина подумала, что в кино и книгах после этой фразы всегда немедленно становится хуже, причём намного. Но тут ведь не кино и не книга. Чем он хуже того уroda, что гнался за ней. Этот даже более-менее на человека похож.

– Хуже не будет, – согласилась она.

Он приподнялся на локтях и покосился в сторону. Три живых существа. Напасть, убить, уничтожить.

Резкий взмах рукой – и ближайшее существо падает. Он пружинисто вскакивает на ноги. Он хищник, убийца, а они добыча, жертвы. Он оскалил зубы и напряг мышцы, проверяя их работоспособность.

Два существа быстро удалялись. Догнать? Существо на полу пошевелилось. Хищник склонился над ним, забыв про двух других.

Он не помнил почти ничего. Отдельные слова и мысли, как искры, вспыхивали в крошечной тьме. Во тьме, где он был долго, очень долго...

Существо попыталось ударить. Хищник перехватил руку и повернул. Раздался хруст, потом крик. Убийца склонился ниже. Настырное существо повторило попытку другой конечностью. Снова хруст и крик.

Он склонился ниже, опустил на колени и почти ткнулся носом в щеку жертвы. Она пыталась отвернуться. Он положил руку ей на горло. Он знал, что, если надавить, будет хруст. А крик?

Ноздри дёрнулись, улавливая запах. Пот. Страх. Он провёл рукой по телу существа. Что-то не так. Один из ногтей удлинился, превратился в острый коготь и подцепил ткань, прикрывающую тело. Резкое движение, треск.

Запах усилился. Хищник склонился ниже, прикоснулся языком к коже. Попробовал вкус. Провёл ладонью, сравнивая ощущения. Солоно и мягко. Есть и другие чувства.

Он вновь склонился к телу. Принюхался. Ухватил ладонью мягкую выпуклость. Впился в неё зубами. Крик.

Оторванный кусок плоти он проглотил, почти не жуя. Голод. Он приник ртом к месту укуса, глотая текущую жидкость. Существо продолжало кричать и дёргаться.

Удар, ещё удар. Голова жертвы со стуком бьётся о камень. Но жертва не затихает. С рычанием хищник встал, поднимая жертву. Разбежавшись, он ударил существо о вертикальную каменную преграду. Хруст. Существо затихло. Но хищнику понравилось ощущение. Он ударил ещё раз и ещё. Он продолжил бить, пока голова жертвы не перестала издавать стук и хруст.

Опустив тело на пол, он принялся копаться в окровавленном месиве. Что-то блеснуло и вновь исчезло. Рывком сорвав мешающие волосы и остатки раздробленных костей, он принялся рыться в хлюпающей массе. Нашупав что-то твёрдое, не похожее на кость, он дёрнул. В пальцах оказалось что-то. Он не знал, что это. Хищник поднёс находку ближе к глазам, чтобы рассмотреть. Предмет начал извиваться и, выскользнув из окровавленных пальцев, скользнул хищнику в ноздрю.

Он зарычал. Не от мгновенной боли, а от раздражения. Закрыв глаза на несколько мгновений и замер. А когда открыл – в них светился разум, сменивший звериные инстинкты.

Человек, женщина, мертва. Пригодна в пищу, но не является промысловой дичью.

Голод всё ещё напоминал о себе. Он склонился над телом и сдёрнул с пояса убитой нож. Так гораздо удобнее, чем рвать зубами. И нужна одежда. Её не подойдёт. Разорвана и не тот размер.

Хищник по-прежнему не знал, кто он. Ничего не помнил о себе и своём прошлом. Но разум вернулся, возродилась способность мыслить. Появились знания. Знания, принадлежавшие прежде этой женщине. И ещё смутные воспоминания. Их хищник отогнал подальше. Ненужный хлам, бесполезны. Её жизнь не важна, её прошлое прошло.

Женщина ничего не знала о нём. Только общие факты, вероятно не соответствующие действительности. Человек, мужчина. Он не был уверен, соответствует этим определениям или нет, но ощущал потребность идентифицировать себя. Мистер – да, это слово подойдёт. Имени он не помнил. Имя человеку даёт другой человек. Кто-нибудь даст ему имя. А пока он будет просто Мистер.

Мистер начал разделывать тело. Первым делом нужно утолить голод. Он заметил, что вокруг уже начали собираться другие существа, не люди. Вероятно, они тоже голодны. Он может поделиться с ними, здесь достаточно мяса. Потом он добудет ещё, когда потребуется. И новых золотисто-серебряных червячков, прячущихся в мозгу и хранящих знания. Нужно восстановить информацию, исчезнувшую во время пребывания там, во тьме. Восстановить или заменить. Знания – сила. А он – воплощение силы. Он твёрдо это помнил, хотя и не знал, почему это так.

Часть 1. Пока Ворон живёт в Тауэре...

1.1. Чёрный Ворон

Солдат выбрался из люка на крышу и негромко откашлялся, пытаясь привлечь внимание. Стоящий у парапета мужчина не обернулся и вообще делал вид, будто не заметил, что его уединение прервали. С хорошими новостями адъютант не явится.

– Лорд-Коммандер Корвус...

– Ну, чего тебе? – вздохнув, мужчина всё же прервал созерцание города.

– Страж умер, милорд, – объявил солдат.

Коммандер задумчиво кивнул, одарив стражника угрюмым взглядом.

– Минус один Пограничник – плюс десяток новых дыр в Границе, – сумрачно резюмировал он. – Будет весело. Не порадовал ещё своего капитана?

– Никак нет, – отрапортовал адъютант. – Вы приказали доложить вам первому.

– А от этой пары ублюдков что слышно?

– Ничего, милорд, – доложил стражник, ни на миг не задумавшись, о ком именно идёт речь.

– Жаль, – вздохнул Корвус. – Я бы не отказался послушать сказочку на ночь. Вроде: «А при чём тут мы? Он сам жопой на пику огады сел. Извращенец, наверное. Переоценил свою живучесть».

– Жаль, что вы не Страж, милорд.

– Ненавижу лизоблюдов, – сообщил Коммандер. – Продолжишь в том же духе – уволю или убью. А может, и то, и другое. Пшёл вон.

Солдат поспешно ретировался.

Оставшись один, мужчина вновь облокотился на парапет. Пожалуй, ещё пару минут покоя и тишины можно себе позволить. Даже если потом придётся навёрстывать время бегом, это того стоит. За восемь лет на должности Лорда-Коммандера такие моменты выдавались нечасто...

С вершины Башни открывался отличный вид на город. Будь под рукой бинокль, возможно, даже удалось бы разглядеть с такой высоты противоположную оконечность городской стены. Выше поднималась только уродливая скруглённая макушка Шпиля, но в наличии там смотровой площадки Коммандер не был уверен.

Впрочем, вид довольно унылый. Обшарпанные убогие домишки не выше трёх этажей, выстроенные как попало, превращали город в запутанный лабиринт проулков, подворотен и тупиков. Жалкая подделка под средневековье, как и многое другое. Хотя, возможно, иллюзия хаотичности застройки создана всего лишь для неудобства передвижения новоприбывших. Или для введения их в заблуждение. Того, кто успел заглянуть за ширму, этим не проведёшь.

Средневековье, как же! С Башней ещё повозились, имитируя каменную кладку, а вот Шпиль, облицованный омерзительным розовым кварцем с синеватыми прожилками, да и вся городская стена – гладкие, без единого стыка и трещинки. Хорошо, хоть ворота не забыли, а то пришлось бы подкоп делать – и в половине случаев свалиться с обрыва в океан. Чудо-остров, будь он неладен.

Досадливо плюнув вниз, Коммандер направился к люку. Передышка закончена, пора вернуться к делам. Заглянув в свой кабинет, он подхватил со спинки стула серую куртку с вышитым на спине чёрным вороном, выдвинул ящик стола и достал старый компас. Стрелка бешено крутилась, пытаясь указать разом на несколько точек, где в ближайшее время ожидалось разрывы в Завесе. Надо поспешить, чтобы опередить Капитана, первым прибыв к Разрыву. Если

угадает нужную точку, там же найдётся и эта парочка ублюдочных Стражей. А тет-а-тет они не постесняются признать, что устранение уже второго «сослуживца» – их грязных рученок дело. И может, удастся убедить их хотя бы лет на пять отложить несчастный случай для третьего, остающегося последней помехой их планам. Если Граница рухнет – они и сами не обрадуются.

– Так и знал, что вы это скажете, – кивнул Коммандер, хмуро глядя на парочку, рассевавшуюся на невысоком белокаменном заборчике.

В Верхнем Городе, пусть и на самой его окраине, среди аристократов в вычурных одеяниях из шёлка и парчи, эти двое смотрелись инородными элементами. Девушка в белом топе и шортах, парень в чёрной футболке и джинсах – они легко потерялись бы в толпе в родном городе Коммандера. В городе, оставшемся в другом мире, за Гранью, Чертой, Завесой, Вуалью – каждый называл её на свой вкус и лад.

– Тогда чего спрашивал, – развёл руками парень.

Коммандер только покачал головой. Его ожидания не оправдались ни на грош. Эти ублюдки ещё более сумасшедшие, чем он считал.

– Даллас и Дакота сидели на заборе и целовались, – протянул насмешливый голос из переулка.

Через мгновение показался и сам говоривший. Плавным движением, неизменно ассоциирующимся у наблюдателя со змеёй, он скользнул на середину дороги и встал напротив Коммандера, сверкая улыбкой, демонстрирующей набор острых как иглы зубов, и щуря на солнце глаза с вертикальным зрачком.

– Подглядывать нехорошо, Сэт, – пожурил его Даллас.

– За это бьют, а иногда даже убивают, – дополнила Дакота.

Большинство, услышав подобное от Стражей, поспешили бы сбежать подальше и укрыться за крепкими дверьми с надёжными замками. Впрочем, никому это ещё не помогло. Но Сэт в ответ только усмехнулся ещё шире и насмешливо зашипел.

– По какому поводу собрание?

– Приветственная делегация, – буркнул Коммандер. – Шёл бы ты отсюда. Неча сходу людей своей рожей пугать.

– Ой, ты свою-то рожу давненько видел? – хмыкнул в ответ Сэт, ничуть не обидевшись. – Тоже мне, ангел небесный, спаситель мира во всей красе. Да от твоего вида из Башни все крысы разбежались. Уж поверь, я знаю, они мне сами рассказывали.

– А я думал, ты не разговариваешь с едой, – не остался в долгу Коммандер.

– Это был не разговор, а допрос. Уж тебе ли не знать разницу.

Коммандер отмахнулся и отвернулся, не в последнюю очередь для того, чтобы скрыть произвольную усмешку. Этот парень ему нравился, несмотря на шутовство, дурной характер и многие другие недостатки, некоторые из которых пересказывались только шёпотом под покровом ночи вместо сказок-страшилок. Жаль, что он пошёл по иному пути. В его лице Башня потеряла первоклассного воина. А странности... Что поделаться, у всех свои тараканы в голове. Особенно у Избранных. А если у кого-то вместо насекомых змеи – какая разница.

– Ну-с, и где визитёры? – нетерпеливо осведомился Сэт, прохаживаясь по мостовой из стороны в сторону.

Коммандер неодобрительно покачал головой. Даже не оборачиваясь, он прекрасно знал каждое движение представителя Чёрного Замка по скрипу промасленной кожи, в которую этот позёр неизменно рядился. По крайней мере, на публике, ибо, по слухам, правдивость которых мог бы подтвердить разве что сам Сэт, крадучись в ночной тьме за жизнью очередной жертвы, он двигался абсолютно бесшумно.

– Бум! – изрёк Даллас, прокомментировав долгожданное появление, но Коммандер и сам расслышал негромкий хлопок, сопровождающий замещение пространства.

– Ух ты! – радостно воскликнул Сэт. Коммандер поспешно обернулся, чтобы увидеть, что такого примечательного умудрилось рухнуть в их мир. И едва сдержал рвущееся наружу ругательство. – Помидорчики!

Даллас и Дакота не стали сдерживаться и захохотали, наблюдая, как воин в чёрной коже с мечом за спиной ломанулся к обшарпанному грузовичку-пикапу и, перегнувшись через борт, ухватил в каждую руку по крупному сочному овощу. Впиваясь в добычу острыми зубами, он быстро расправился с обоими плодами и полез за новыми.

– Дизентерию подхватишь, – обронил Коммандер.

Сэт обернулся. Измазанное томатным соком лицо выглядело устрашающе, будто не помидоры он лопал, а разорвал кому-то глотку.

Высочивший из кабины водитель, собиравшийся было отогнать овощного воришку, в ужасе попятился и залопотал что-то на непонятном языке.

– Моя твоя не понимать, – развёл руками Даллас.

Дакота хихикнула над этой немудрёной шуткой и прижалась к парню, положив голову ему на плечо. Коммандер только вздохнул. И это Стражи, охранники Границы...

– Помидоры, ну надо же, – поморщился он. – Ничего, и на нашей улице перевернётся грузовик с текилой.

Даллас одобрительно хмыкнул, явно поддерживая эту идею.

Широкополая шляпа-сомбреро и пончо на плечах выдавали национальность водителя любому, попавшему сюда из того же мира.

– Habla usted Espanol? – осведомился Коммандер.

– Si, si, – закивал водитель.

– А я нет, – сознался Коммандер, разведя руками. – Сэт?

– Я пару ящиков утащу, остальное забирай, – отмахнулся тот. – Хотя...

Коммандер, уже направившийся было обратно к Башне, резко обернулся. Ну конечно, вот и городская стража. Как всегда, к шапочному разбору – слишком поздно, чтобы противостоять опасности, которую мог принести Прорыв, зато в самый раз, чтобы не дать мирно текущей ситуации так и закончиться.

– Ты! – гаркнул на Сэта Капитан. – Убирайся! Эта машина и груз экспроприруются в пользу Башни!

– Хрен тебе, Кэп, – оскалился Сэт. – А помидорчики – мои!

Дакота залилась звонким хохотом, но Капитан даже не обернулся, делая вид, будто Стражей здесь вовсе нет.

– Забейся в ту нору, откуда выполз, крысод! – рявкнул Капитан.

– Эх, а вот сейчас обидно было, – неодобрительно покачал головой Сэт, доставая меч.

Сопровождающие Капитана солдаты напряглись, но не отступили. Коммандер вздохнул. И откуда берутся такие идиоты? Даже эти, лучшие бойцы городской стражи, беззаветно преданные своему командиру, потеряют минимум половину отряда, прежде чем одолеют Сэта. Они даже не Избранные. Конечно, сам по себе факт Избранности не делает великим бойцом, но повышенная скорость реакции и выносливость при наличии развитых боевых навыков станут решающим преимуществом. Да Сэт прирежет парочку раньше, чем они достанут мечи из ножен, потом ранит или убьёт ещё нескольких, а как только оставшиеся начнут брать верх – сделает ноги. В отличие от солдафонов, он не станет рисковать жизнью за помидоры. Но наверняка обидится и начнёт потом вылавливать патрульных на улицах. И кому придётся с этим разбираться?

– Сэт, ты не дотерпел до дома и решил начать резать салат прямо тут? – вмешался Коммандер. – Да уж, гляжу, кулинарными талантами тебя и природа, и Граница обделили. Если будешь кромсать свои любимые томаты мечом, да ещё с размаху, они потом разве что в суп сгодятся.

– А бывает суп из помидоров? – заинтересовался Сэт.

– Конечно, – кивнул Коммандер. – И много других блюд. Уверен, в Башне даже отыщется кто-то, умеющий их готовить. Загляни как-нибудь на обед, попотчую тебя фаршированными помидорами и мясом с томатным соусом.

– Коммандер Корвус, – козырнул Капитан, то ли только сейчас его заметив, то ли до последнего надеясь, что Избранный Башни уйдёт и не станет встречать.

– Может, и зайду, – задумчиво протянул Сэт. – Но не думай переманить меня этим на свою сторону.

– Мы все на одной стороне, – развёл руками Коммандер.

Сэт только хмыкнул, покосившись на Капитана.

Коммандер чуть заметно пожал плечами. Несмотря на вечное несогласие и даже противоборство с Капитаном гвардейцев, он не жалел о своём решении восьмилетней давности. Взять Башню полностью под свою руку, разогнать стражу – и сидеть там в одиночестве, как сыч? Ну, пусть даже в окружении дюжины Избранных, которых явно недостаточно, чтобы рыскать по городу в поисках местных воров, грабителей и убийц. Будто проблем с одними попанданцами из-за Грани мало! Нет уж, пусть обязанности полиции худо-бедно выполняют солдафоны Капитана, как и прежде. Служить и защищать Коммандер никогда не рвался.

Сэт, как и обещался, прихватил два ящика помидоров и отошёл от пикапа, оставив его в распоряжении солдат. Которые, подчиняясь приказу Капитана, принялись толкать транспорт в сторону Башни.

– Может, скажешь им, чтоб с ручника тачку сняли? – тихонько пробормотал Сэт.

– Вот ещё, – хмыкнул Коммандер. – Солдат должен уметь преодолевать препятствия.

– Хороший ты мужик, – одобрил такую точку зрения Сэт. – Надеюсь, не будешь вставать у меня на пути и не придётся тебя убивать.

– Молодой человек, я спас этот мир, ещё когда ты у мамки отпрашивался прийти домой попозже.

– Ещё пара таких спасений – и от мира ничего не останется, – возразил Сэт, не удержавшись от того, чтобы оглянуться на Потерянный Район. Впрочем, туманная чёрная стена надёжно скрывала от взоров снаружи то, во что превратилась территория, частично перешедшая за Грань.

– Что там? – не удержался от вопроса Коммандер.

Сэт взглянул на него своими змеиными глазами с вертикальным зрачком, оскалил острые зубы и коротко выплюнул:

– Муть.

– Если повторится, – Коммандер кивнул на дымчатую преграду, – я надеюсь на тебя.

– Если повторится, я буду прятаться подальше и поглубже, чтоб меня накрыло последним, – буркнул Сэт. – Одной минуты там, на самой границе, мне хватило. Вон, к Пограничникам обращайся, – он кивнул на Далласа и Дакоту. – А я...

– Ты единственный, кому повезло выжить, выпав из разрыва на Границе.

Хотя везение сомнительное. Впрочем, Сэт вроде не жалуется, ни на перемены во внешности, ни на одинокую жизнь в Чёрном Замке. С другой стороны, может, и удобно выставлять себя глашатаем древнего аристократического рода, ни одного представителя которого уж два десятка лет никто не видел. Вымерли они там, в чудовищ превратились или прежний Избранный сам своих хозяев перебил – кто знает. Сэт уж точно не признается.

– Успокойся, при следующемпадении Границ мы тут все умрём, – расхохотался Сэт. – Спасения не будет. Так что иди лопай помидорчики, пока счастье привалило.

– Не забудь заглянуть на ужин, – напомнил Коммандер, кивнул на прощание и двинулся в сторону Башни.

– Коммандер Корвус, что ж ты ввѣшься над моею головой, ты добычи не дождѣшься, Коммандер Корвус, я не твой, – вслед ему дурным голосом затянул Сэт.

Коммандер печально улыбнулся, ничуть не обидевшись. В конце концов, он сам выбрал себе такое имя и символ. А парень явно не знает остального текста песни и чем она заканчивается. Оставалось надеяться, что в контексте состоявшегося разговора песня всё же не станет невольным пророчеством.

1.2. Учиться, учиться и учиться...

– Следующий, – вяло протянул дежурный по кухне, отдавая очередной наполненный поднос.

Будто без команды все застынут на месте, не зная, что делать. В отличие от него, остальные торопятся. Утреннее построение ждать не будет. А успел позреть или нет – проблемы личного состава, которые командование не волнуют.

Жорик переминался с ноги на ногу в ожидании своей очереди, уныло поглядывая на медленно сокращающуюся шеренгу впереди. Да ещё некоторые, вместо того чтобы встать в хвосте, как положено, лезли вперёд, будто им больше других надо или у них привилегии. Хотя попробуй возрази – вмиг рожу начистят. Качать права – не для таких, как он.

Четыре месяца муштры, плохое питание и постоянные физические нагрузки не слишком-то сказались на телосложении парня. Может, пара кило с пуза и сошли, но невооружённым взглядом совсем не заметно. Может, бег и отжимания – неподходящие упражнения, надо было бы тяжёлой атлетикой заняться для перегона жира в мускулатуру? Но тут не фитнес-клуб, желаний и предпочтений рекрутов никто не спрашивает. Вот и остаётся наворачивать круги вокруг Башни, протирать животом плац, да копать от забора и до обеда, когда прикажут, чтоб на следующий день было что закапывать. Овладение каким именно из этих навыков в совершенстве влечёт за собой перевод в городскую стражу, никто не понимал. Разве что умение не задавать вопросов и тупо исполнять приказы, но по понятной причине уточнять никто не пытался.

– Следующий, – в сотый раз повторил солдат, выверенным до автоматизма движением принимая у Жорика пустой поднос.

– А можно жёлтого не класть? – попросил парень.

– Нельзя, – безразлично отозвался дежурный, поочерёдно открывая краны, из которых в поднос стекала разноцветная бурда неизвестного происхождения.

Кроме цвета, баланда отличалась только консистенцией. Жёлтая, по мнению Жорика, была похожа на соплю. Хорошо, хоть вкус у всех был одинаковый – абсолютно никакой. Некоторые говорили, что на вкус как картонка, но у картона хоть какой-то вкус есть.

– Ну какая разница-то, – промямлил Жорик, решив, вопреки обыкновению, попытаться настоять на своём. – Пропусти один кран, и всё. Я её всё равно не жру, только зря переводить.

Солдат обернулся и смерил Жорика пристальным оценивающим взглядом.

– Ах, не жрёшь... – протянул он. – Порядок и дисциплину нарушаешь. Сбалансированным питанием брезгуешь, сволота жирная...

Жорик только вздохнул, видя, как солдат назло наливает побольше жёлтой бурды, которая уже переливалась на баланду других цветов по соседству. На этом дежурный не остановился, а взял ложку и перемешал всё содержимое подноса в равномерную радужную массу. Парень уныло принял получившееся «дёрмо единорога», как в шутку прозывали смешанную бурду рекруты.

– Довыдывался, Жор, – то ли посочувствовал, то ли подколот приятеля Лонг.

– Иди ты, Длинный, – вяло огрызнулся Жорик. – Ты-то жёлтенькое любишь.

Узкоглазый и желтокожий Лонг, для представителя азиатской расы и впрямь довольно высокий, только усмехнулся, ничуть не обидевшись. Жорик никогда не мог отличить китайца от японца или корейца, а сам Лонг не признавался. Как и в том, настоящее это его имя или прозвище.

– Лопай быстрее, если опоздаем, сам знаешь, как нам влетит, – напомнил азиат, уплетая баланду за обе щёки.

Жорик только вяло ковырялся, не в силах заставить себя есть. Эх, взять бы этот поднос да надеть на голову скотине-солдафону... Только вот последствия такого поступка будут куда менее радужными, чем отвратительная баланда. В итоге чувства протеста хватило только на то, чтобы оставить полный поднос на столе, вместо того чтобы отнести в мойку.

– Раз-два, раз-два, – задавал ритм сержант, заставляя рекрутов отжиматься. – Раз-два. Встать!

Рекруты постарались как могли быстро принять вертикальное положение.

– Отбросы! – рявкнул сержант. – Особенно ты! – он ткнул пальцем в последнего поднявшегося, каковым был, конечно, Жорик. – Имя?

– Рядовой Жор! – отрекомендовался тот, назвавшись насмешливым сокращением, придуманным Лонгом.

Нормальные, с точки зрения Жорика, имена тут были не в ходу. Большинство звалось «значащими» прозвищами, а из знакомых по родному миру парень слышал только несколько англоязычных имён. Впрочем, Пети, Маши и Васи в окружающей обстановке и впрямь воспринимались бы нелепо.

– Понятно, – махнул рукой сержант, решив, что такого даже высмеивать бесполезно. – Не стыдно? Даже бабы лучше тебя справляются.

– Я любовник, а не боец, – изрёк Жорик, уже второй раз за день ощутив внезапный прилив наглости.

Смешки среди рекрутов мигом стихли, а сержант, собиравшийся уже двинуться дальше вдоль строя, замер на полушаге и смерил оборзевшего новобранца ошалевшим взглядом.

– Мне это не интересно, – наконец, сухо заверил он.

– Нам тоже, – поддержала его девушка, стоящая слева от Жорика.

– Может, дать ему наряд в подвал на ловлю крыс? – задумчиво протянул сержант, будто размышляя вслух. – Вдруг они заинтересуются...

Рекруты засмеялись, а Жорик уныло уставился в пол, понимая, что вторая попытка выступить против системы закончится ещё хуже первой.

– Нет там крыс, – неожиданно возразил кто-то. – Мне из достоверного источника стало известно, что они разбежались в страхе перед моей рожей.

Жорик удивлённо поднял взгляд на неожиданного заступника.

– Смир-рно! – рявкнул сержант, и сам вытянувшись по струнке перед подошедшим со стороны ворот мужчиной.

– Со своим Капитаном меня не попутал? – осведомился мужчина, сплюнув на плац. – Срал я на вашу строевую подготовку.

– Так точно, Коммандер! – отрапортовал сержант. – Вольно!

– Что, и вас такими же дебилами растят? – оглядев рекрутов, поинтересовался Коммандер.

Несколько голосов вразнобой выкрикнуло: «Так точно, сэр!», посчитав сказанное шуткой.

Коммандер на мгновение поднял руки и лицо к небесам, будто собираясь помолиться или ища какого-то знака свыше. Но тут же резко опустил и выдохнул одно слово:

– Пиздец!

Жорик заулыбался и закивал. Так вот он какой, таинственный Лорд-Коммандер, по слухам когда-то спасший мир. Правда, от чего именно и как спас, Жорик не знал. Но из смутных обрывочных слухов составил для себя совсем другой образ главного Избранного Башни – строгого, сурового, надменного, всегда ходящего по стойке смирно и следящего, все ли пуговицы застёгнуты на мундирах подчинённых и хорошо ли отполированы сапоги.

– Ну хоть один со мной солидарен, – заметил реакцию Жорика Коммандер и дружелюбно ткнул парня кулаком в плечо, отчего тот, впрочем, пошатнулся и едва не упал. – Эх, жаль, в Избранные не годишься. Таких не берут в космонавты, сам знаешь.

Парень кивнул и пожал плечами, но улыбаться не перестал. Попасть в Избранные он и не рассчитывал. Даже на секунду не зародилось надежды, хоть и оказался Главный Большой Начальник земляком, не стесняющимся крепкого словца и плюющим на муштру. Того, кем оставался сам Жорик, это не меняло.

– Ну что, дебилы, покажете, чему вас научили? – обратился к строю Коммандер.

– Приготовиться к упражнению! – тут же рявкнул сержант.

Рекруты поспешили вновь принять положение для отжимания.

– Эй, я не тебя спрашивал, – холодно процедил Коммандер.

Сержант поспешно отступил. Избранный смерил его недовольным взглядом и многозначительно потёр кулаком о ладонь.

– Ну, так, кроме лечь и прикинуться ветошью, вас ещё чему-то учили?

Новобранцы поднимались, неуверенно переглядываясь. К такому повороту муштра их не готовила.

– Ладно, упростим задачу, – вздохнул Коммандер. – Кто лучший ученик?

Он обернулся к сержанту. Тот с некоторой опаской шагнул вперёд и указал пальцем на широкоплечего здоровяка. Рекрут, радостно улыбаясь, выступил из строя.

Коммандер в ответ усмехнулся куда менее доброжелательно, шагнул навстречу и ударил. Левый кулак влетел в лицо, правый под рёбра, заставив парня согнуться, а врезавшийся в затылок локоть завершил серию движений.

– Хреново вас учат, – резюмировал воин, слегка пнув поверженного в плечо. Тот негромко застонал. Коммандер удивлённо вскинул бровь. – Живой. Старею...

Сержант выглядел совсем потерянным. Взгляд его нервно мельтешил, перебегая с Коммандера на едва не убитого им лучшего рекрута и на застывших в строю новобранцев, притихших ещё больше обычного.

– Отличная демонстрация, сэр! – внезапно подала голос девица, прежде заявлявшая об отсутствии интереса к любовным талантам Жорика.

– Лучшая ученица, я так понимаю?

Сержант судорожно закивал, радуясь, что кто-то отвлёт внимание на себя.

– Рядовой Блэкхолл, сэр! – доложила девушка, сделав шаг вперёд.

– Ну, как скажешь, рядовой Дырка, – кивнул Коммандер, переведя её фамилию на свой лад и наполовину сократив. – Если уж чинопочитание так в задку свербит, то я не сэр, а милорд.

– Так точно, милорд, – не моргнув глазом отрапортовала она.

– А почему стрижка не по форме, рядовой? – насмешливо полюбопытствовал Коммандер, остановившись рядом и проводя пальцами по длинным белокурым локонам.

– Не было приказа, милорд. Прикажете постричься?

– Ты забыла добавить «милорд», – указал Коммандер, с размаху ударив её тыльной стороной ладони по лицу.

– Так точно, милорд. Прошу прощения, милорд, – недрогнувшим голосом подтвердила рядовой Блэкхолл, даже не пытаясь стереть кровь из разбитой губы.

– А если я прикажу тебе встать на колени и отсосать мне? Тоже выполнишь?

Жорик во все глаза уставился на деваху в ожидании реакции. Она озадаченно моргнула, приоткрыла было рот, но тут же захлопнула. Коммандер кивнул, будто именно такой реакции и ждал, и ударил её по другой щеке.

– Встать в строй, – махнул рукой он. – Похоже, вы вообще ни на что не годны.

Он двинулся вдоль шеренги, пристально всматриваясь в лица рекрутов. Наконец, остановился перед чем-то заинтересовавшей его девушкой и поманил пальцем.

– Представься.

– Милана, – назвалась она, не выходя вперёд. – А вы?

Сержант выпучил глаза и раскрыл рот, судорожно хватая воздух как выброшенная на берег рыба.

– Лорд-Коммандер Корвус, Чёрный Ворон, зорко следящий с вершины Башни за всей падалью в этом гнилом городишке, – отрекомендовался мужчина, отвесив некое подобие галантного поклона. – Там ещё какие-то титулы были, но они мне не нравятся, и сделаю вид, что их забыл.

Неожиданно он шагнул вперёд и ударил. Но Милана уклонилась и даже попыталась контратаковать. Коммандер парировал, перехватил её руку и заломил за спину. Притянув девушку к себе, свободной рукой поймал её шею в локтевой захват.

– Сдаёшься?

Вместо ответа Милана со всей силы наступила ему на ногу.

– Носки сапог армированы, как раз на такой случай, – расхохотался Коммандер, оттолкнув девушку. – Облом.

– Попытка не пытка, – отозвалась она.

– Что тут происходит?

– Проверяю твоих новобранцев, Кэп, – сообщил Коммандер, обернувшись к новоприбывшему. – Отсеиваю зёрна от плевел, так сказать. Да, спасибо, что доставил мой груз.

Он махнул рукой в сторону ворот, через которые солдаты как раз загоняли во двор грузовичок с помидорами в кузове.

– Поделим по-братски, как всегда. Машина твоя, овощи мои. И эту, – он указал пальцем на Милану, – я забираю. Избираю.

– На основании? – уточнил Капитан.

– Если сдохнет – напишу тебе докладную, – развёл руками Коммандер.

Судя по угрюмому выражению лица Капитана, докладных он ещё ни разу не дождался.

– Кстати, – Коммандер неожиданно остановился перед Жориком, задумчиво взглянул на его пузо и перевёл взгляд на грузовик с помидорами. – Ты только жрёшь хорошо или готовить тоже умеешь?

– Умею, – кивнул Жорик, у которого при виде помидор слюнки потекли. Настоящая еда вместо опостылевшей баланды! – Я поваром работал. Ну, помощником. Но я учился. Просто опыта было мало и...

– Другие повара есть? – обратился к строю Коммандер, но не получил ответа. – Значит, назначение получаешь ты. Бери ещё двоих в помощь, и разгружайте собственность Капитана от наших ящичков. Кухню найдёшь. Не найдёшь – уволен.

Жорик рьяно закивал. Где кухня Избранных, он знал прекрасно. Не раз отирался под дверь, наслаждаясь ароматом жарящегося мяса. Хотя поговаривали, что мясо это – крысиное, потому как других животных в городе не водится. Но запах всё равно был очень аппетитным.

Капитан раскрыл было рот, собираясь возмутиться по поводу необоснованного перевода ещё троих рекрутов, которые даже не попали в число Избранных, но Коммандер не оборачиваясь зашагал прочь. Милана следовала за ним.

Сержант подбежал к начальнику и принялся негромко докладывать.

Лонг уже суетился рядом с приятелем, захватив с собой ещё какого-то парня. Жорик припомнил, что однажды этот здоровяк стоял в очереди за баландой позади него, и одобрил выбор.

– Продолжать упражнения! – гаркнул Капитан на растерянно мнущихся рекрутов.

Тягающую на кухню ящички с помидорами троицу командир городской стражи полностью проигнорировал. Зато рядовую Блэкхолл увёл с собой.

– Ну и денёк выдался, – выдохнул Лонг, вытаскивая из пикапа очередной ящик. – Прощайте, солдатские будни.

– Да уж, – пропыхтел Жорик, покачав головой.

Будни, серые будни... И это в чужом мире, где всё так непривычно и страшно. Скажи ему кто четыре месяца назад, что в такой ситуации главное недовольство у него будет вызывать противная баланда, ни за что не поверил бы.

1.3. Трудный урок

Пропустив девушку вперёд, Коммандер захлопнул дверь и тут же приставил лезвие ножа к её горлу.

– Значит, Милана, – протянул он с какой-то странной интонацией. – А про город Милан слыхала? А про такие города, как Даллас и Дакота?

– Коммандер, вы как-то неправильно в города играете, – с опаской отозвалась девушка, стараясь не шевелиться. – И Дакота – это, по-моему, штат, а не город.

– Правда? Разве? – мужчина убрал нож и развернул новоявленную Избранную лицом к себе. – А Милан?

– Ну есть такой город, да. А ещё ресторан, – при этих словах девушка почему-то поморщилась. – Это тест на знание географии? Не думала, что от Избранных такое требуется.

– Да, с географией тут совсем беда, – покачал головой Коммандер, расхаживая по кабинету из угла в угол. – Ты уверена, что Дакота – штат?

– Вроде, – девушка пожала плечами. – Не помню. Я с другого континента.

– Из Милана?

– Надо было поменять имя...

– А ты не меняла? Родители так назвали? – нахмурился Коммандер. – И почему же? И почему Даллас и Дакота? В чём смысл? Тем более если это штат, а не город... Сумасшедшие ублюдки! Надо найти кого-то оттуда и расспросить о географии и истории...

– Может, я пойду обратно, на плац? – поинтересовалась девушка, осторожно отступая к выходу.

Стать Избранной уже перестало казаться ей такой уж удачей.

Нож, брошенный меткой рукой Коммандера, пролетел мимо её уха и вонзился в дверь.

– Отвечай на вопрос.

– Можно повторить?

– Про Милан и твоё имя, – Коммандер расслабился и откинулся в кресле как ни в чём не бывало, будто не он только что размахивал ножом и бормотал какую-то околесицу. – Только не говори, что тебя там зачали, я буду смеяться.

– Смейтесь, – буркнула Избранная. – Всё ещё хуже. Папа сделал маме предложение в ресторане «Милан», когда они узнали, что ожидается моё рождение.

– Ресторан хоть итальянский был? – Коммандер и впрямь расхохотался, ничуть не собираясь щадить чувства девушки. Он вновь резко посерьёзnel. – Я бы тебе поверил, для вранья это слишком нелепо. Но где девчонка с такой глупой историей научилась драться?

– Не знала, что для того, чтобы дать в морду, надо получать диплом, – пожала плечами Милана. – А где учились вы?

– Сколько ты уже здесь? – внезапно сменил тему мужчина. – В этом мире и в рекрутах? Месяц, два, три? А навыки рукомашества только сегодня проснулись? Может, мой вид так вдохновил?

– Полгода. – Девушка потупилась. – Я старалась не выделяться.

– Нравится ползать по плацу, или баланда пришлась по вкусу?

– Зато всё понятно и никто ничего особенного не требует. – Милана непроизвольно оглянулась на торчашую из двери рукоять ножа.

– Ага, лучше, чем ходить в подчинении у психа, – усмехнулся Коммандер. – А для Избранной физические нагрузки не проблема. Главное, не бежать быстрее и не прыгать выше других. Ну что сказать... Кончилась халява.

– И что от меня требуется?

– Учиться, учиться и ещё раз учиться, – отрезал Коммандер. – Только теперь уже полезному. Вам там вообще ничего не объясняли, что ли? Я проверю, слышали ли другие рекруты имена Даллас и Дакота... И если да...

– Нас учили ходить строем и дружно кричать: «Так точно, сэр!», – поморщилась девушка. – А кто такие эти двое? Тоже Избранные?

– Они – причина моей паранойи, – скривился мужчина. – Ладно, теперь ты Избранная. Выбрось эту поганую униформу, можешь одеваться во что захочешь.

– А где мне взять то, что хочу? – уточнила Милана.

– Да где хочешь, – отмахнулся Коммандер. – Я твой командир, а не нянька. Укради, отними, купи – по желанию. Найди там капитанского адъютанта с самой подхалимской рожей и передай, что он уволен. Ты теперь за него.

– Как скажете...

Девушка взялась за ручку двери, собираясь выйти. Внезапно крепкая рука ухватила её за волосы и прижала к двери щекой. Но Коммандер же всего мгновение назад сидел за столом?..

– Похоже, я произвёл неверное впечатление и ты ещё не поняла, что значит быть Избранной, – задумчиво изрёк он. – Что ж, это будет первым уроком. Мои приказы надо выполнять. Без криков «Да, сэр!» и прочей чепухи, но делать. Я приказал выбросить это рекрутское тряпье.

– И что, мне голой идти? – пробормотала Милана.

– Никто не собирается бегать вокруг тебя на задних лапках и спрашивать, не нужно ли чего. Ты не принцесса, а воин. Не путать с безропотным пушечным мясом под названием «солдат». Воин должен думать и на приказ прыгать не спрашивать: «Как высоко?», а спросить: «Нахрена?» То, что мне плевать на твои потребности, не значит, что ты должна молча смириться и уйти, если я отмахнулся.

– Ладно, – сквозь зубы процедила девушка. – Я всё ещё не понимаю...

На полуслове она резко ударила Коммандера локтем под рёбра и рванулась в сторону, оставив у него в кулаке приличный клочок волос. С некоторой натугой Милана выдернула из двери нож.

– Неплохо, – одобрил воин, пару раз хлопнув в ладони, изображая аплодисменты. – Но приказа это не отменяет. Сейчас что-нибудь подберём тебе на первое время. В остальном придётся заботиться о своих нуждах самостоятельно. А если кто-то отмахивается – требовать своё.

– Нож я заберу, – ухмыльнулась Милана, стягивая камзол.

– Нет, – возразил Коммандер, выворачивая ей руку и отбирая оружие. – Это один из моих любимых. Сходишь в арсенал. А ещё наши швеи получше тех, что шили эту дрянную форму, – он дёрнул девушку за рукав рубашки, напрочь его оторвав. – Капитану стоило бы их высечь.

– Я сама подшивала под размер, – чуть обиженно буркнула Милана.

– Значит, высечь следует тебя. Не так ли?

Он вытащил из шкафа красную рубашку и коричневые кожаные штаны, бросил их на стул и достал плеть.

– Это шутка? – с опаской уточнила девушка, отступая на шаг.

Молниеносным движением Коммандер оказался рядом с ней, вновь заломил руку и прижал грудь к столу. Отложив плеть, он освободившейся рукой рванул рубашку, окончательно превращая её в лохмотья, а следом и штаны.

Ощувив, что хватка Коммандера исчезла, Милана попыталась встать, но успела только приподняться на руках, как удар плети ожёг спину, заставив с криком рухнуть обратно на столешницу.

– За что?! – выкрикнула она.

– Будто не за что? – холодно отозвался Коммандер, нанося второй удар. – За полгода отлынивания в рекрутах, например. За незнание, неумение, неподготовленность, – каждое слово сопровождалось ударом. – Ну и для профилактики.

Девушка сжалась, но очередного удара не последовало.

– Одевайся.

Милана встала и обернулась, не стесняясь своей наготы. Коммандер смотрел чуть насмешливо, ожидая, что она сделает. Стараясь держать иссечённую спину ровно, она подошла и замахнулась, попытавшись дать мужчине пощёчину. Он небрежным движением перехватил запястье.

– Ну что за женские... – левый кулак ударил его в солнечное сплетение, выбив воздух из лёгких. – Неплохо... – Он взглянул на девушку с каким-то новым интересом.

Милана вяло улыбнулась и упала, потеряв сознание.

1.4. Мальчик на побегушках

Жорик застыл на пороге кладовой, от увиденного напроочь забыв, за чем его послал шеф-повар.

– Энни, – растерянно произнёс он.

Девушка, стоящая на коленях перед мужчиной, услышав своё имя, хотела оглянуться, но тот не пустил, удержав за волосы. Ещё пару раз двинув бёдрами, воин наконец отстранился, заправился и застегнул штаны. Энни поднялась, облизывая губы, и виновато взглянула на Жорика.

– Ну, парень, умеешь ты момент выбрать, – недовольно буркнул воин. – Подождать не мог?

– Вообще-то, это моя девушка, – хмуро сообщил Жорик, сжимая кулаки.

– Тогда претензии снимаются, – развёл руками мужчина, усмехнувшись. – Везунчик ты, сосёт на «отлично». Может, пропустишь? – он остановился перед загородившим проход Жориком.

Кто-то из ленивых поварят наставил ящики прямо у стены возле двери, оставив только узкий проход, в котором двоим было не разминуться. Особенно если один из них такой комплекции, как Жорик.

– Я туда шёл, – кивнул он вглубь кладовой.

– Тогда прошу, – Избранный отступил на шаг, пропуская помощника повара.

Смерив воина хмурым взглядом, Жорик протиснулся мимо него. Хоть и хотелось схватить что-нибудь потяжелее да огреть мерзавца по голове. Будь это один из солдат, парень, возможно, и не сдержался бы. Но Избранный точно без раздумий вспорет такому противнику толстое брюхо и уйдёт, насвистывая, да ещё удивится, чего это поварёнок психанул. За полгода на кухне Жорик хорошо понял разницу между Избранными и остальными людьми, замеченную ещё при первой встрече с Коммандером на плацу.

– Я всё объясню, – заверила Энни.

Но Жорик оттолкнул схватившую его за руку девушку прочь и прошёл мимо, собирая в корзину затребованные шеф-поваром продукты.

– Жор, ну прости, – взмолилась девушка. – Я не хотела.

– Не хотела, чтоб я вас застал? – уточнил парень. – Верю.

– Ты не понимаешь...

– Думаешь, я не только толстый, но и тупой? Убирайся, видеть тебя не хочу.

– Это не то, что ты думаешь. Он для меня ничего не значит.

– Он тебе сладости с кухни не ворует, да? А что даёт?

– Ничего. Я не шлюха! – возмутилась девушка.

Жорик только фыркнул. Не увидь своими глазами – не поверил бы. Ему-то Энни даже поцеловать себя не позволяла, просила не спешить. Ну да, поварёнку хватит улыбочек и обещаний, это Избранный таким не удовлетворится.

– Ты ничего не понимаешь! – выкрикнула Энни. – Ты тут недавно и ничего не знаешь!

– Теперь я знаю больше, – вновь оттолкнув девушку с дороги, Жорик прошёл к двери.

Лучше не заставлять шеф-повара ждать, а то разжалует из помощников в младшие повара за нерасторопность. Придётся бегать разносить еду в комнаты Избранных. Включая этого типа. Нет уж, лучше поспешить. А на переживания найдётся время потом.

Увесистый котёл с помоями едва не вывалился из рук поскользнувшегося Жорика. Мало того что подвальные коридоры тёмные и узкие, так ещё вечно грязные. Хотя вроде и крысы почти перевелись, даже на глубоких уровнях. То ли всех сожрали, то ли поняли, гады, что на них охотятся, а может, впрямь Коммандер своей рожой распугал.

Этот может, он всё может. Например, послать младшего повара таскать помои в подвал, как распоследнего поварёнка. И чего ему вздумалось? Суп пересолённый оказался, или мясо не дожарено? Чего, спрашивается, было так орать, можно подумать, без этих помоев кто-то с голода подохнет. Мало ли, что их ещё вчера надо было отнести, если шеф-повар слёг с болью в животе и не распорядился, а сам Жорик не в курсе дел. При их работе странно, что все ещё от отравлений не передохли, первыми приходится всё на зуб пробовать, чтоб понять, что это такое и на что годится.

Жорик поставил котёл на пол и прислонился к стене передохнуть минутку. Ну и неудобная же посудина. Вот станет он шеф-поваром, надо будет новую ёмкость для помоев подыскать. Да и многое другое поменять...

Мечты Жорика вовсе не были необоснованными. Всего за год он дослужился до помощника шеф-повара, а готовил уже лучше него. Это только поначалу было трудно, с таким дефицитом продуктов и порой странноватым ассортиментом. Привычные парню рецепты тут мало годились, вечно приходилось что-нибудь выдумывать для замены отсутствующих ингредиентов. Да и имеющиеся порой совсем не походили на привычные аналоги. С тоской вспоминались давно закончившиеся помидоры, нормальные, земные, хоть и успевшие в какой-то момент надоесть до оскомины.

Подняв котёл, парень поплёлся дальше, в тусклом свете флуоресцирующего мха высматривая цветные пометки краской на стенах. Интересно, что там, куда ведут эти синие стрелки? Плантация «вроде как капусты» или грядка по виду смахивающих на мандрагору корней, на деле аналога сахарной свеклы, только гораздо слаще? Половину продуктов Жорик вовсе видел только разделанными, принесёнными из «отдела первичной обработки». Ну мясо понятно почему в натуральном виде стараются никому лишнему не показывать. Впрочем, вряд ли хоть что-то из растущего в этом подвале может пробудить у неподготовленного человека аппетит. На здоровенные белёдые с синими прожилками листья, похожие на помесь лопухов с пальмовыми листьями нездорового оттенка, Жорик поначалу тоже смотрел косо, а по вкусу оказалась капуста как капуста. Тушёная с помидорчиками особенно хороша была. Даже тот страшный тип с острыми зубами и змеиными глазами, заходивший к Коммандеру на ужин, нахваливал и просил добавки.

Жорик остановился на большом синем пятне на полу. Либо это конец пути, либо тот, кто делал разметку, уронил здесь банку с краской. И что делать? Вывалить объедки на пол и уйти? Вряд ли каменный пол прорастёт от такого удобрения. Да и в качестве приманки для крыс что толку, кому их тут ловить.

– Эй, кто там? – донеслось из ближайшего коридора.

Жорик от неожиданности едва не подпрыгнул и с трудом удержал котёл. Присмотревшись, он разглядел бледные мазки краски по контуру прохода. Видимо, и впрямь её тут пролили, а домазывали уже остатками.

– Я тут помои принёс! – гаркнул он, тут же вжав голову в плечи от возникшего эха. И уже гораздо тише добавил: – Куда их сливать-то?

– Это мой ужин, – уныло отозвался голос. Кажется, женский.

С некоторой опаской младший повар вошёл в коридор. Если верить ходящим среди слуг байкам, в подвалах кого только не водилось. Чудовищ из этих рассказов хватило бы для подвигов пары сотни героев из десятка мифологий. Но Жорику-то хватит и одного реального монстра, решившего разнообразить помойную диету человечинной.

Вдоль коридора располагались небольшие комнаты с решётками вместо дверей. Все камеры, кроме одной, пустовали.

– Ты новенький? – оглядев Жорика, спросила женщина. – Кажется, я тебя раньше не видела. Или забыла? Я уже много чего забыла...

– Я тут впервые, – промямлил повар, разглядывая обнажённую пленницу.

Она не выглядела опасной, хотя условия содержания говорили об обратном. Решётка была заперта на увесистый брус, с обеих сторон закреплённый в пазах на грубые засовы, до которых из камеры никак нельзя было дотянуться. Да женщине бы это при всём желании не удалось, учитывая цепь, прикреплённую к ошейнику и не дающую приблизиться к решётке. Ещё две цепочки от ошейника отходили к кандалам на запястьях, не позволяя ни опустить, ни вытянуть перед собой руки. Женщине приходилось держать их согнутыми в локтях, прижимая к груди, чтобы не держать постоянно на весу.

Впрочем, прикрыть грудь руками ей не удавалось. Тут и здоровенных лапищ Жорика бы не хватило. Такая огромная грудь при общей худобе смотрелась совершенно неестественно.

– Силикон? – брякнул Жорик, не удержавшись.

Женщина удивлённо заморгала и замотала головой.

– Я не понимаю. Зачем вы меня мучаете? Приходите, задаёте вопросы. Я ничего не знаю! Я не понимаю!

– Спокойно, спокойно, успокойся, – забормотал парень. – Я тебя не обижу. Я только...

– он продемонстрировал чан. – Мне велели принести...

Она кивком указала на каменное корыто у стены. Судя по всему, туда и следовало вывалить помои. В качестве корма для заключённой. Понятно, чего Коммандер разорался. Хотя вряд ли он сильно заботится о благополучии пленницы, судя по условиям, но всё ж не хочет, чтоб с голоду померла.

Жорик принялся отпирать засовы. Поднатужившись, поднял тяжёлый брус и отставил в сторону. Худенькая женщина вряд ли смогла бы его сдвинуть даже со свободными руками и без запоров. Коммандер явно перестраховался. Разве что она Избранная...

– А ты кто?

– Я не виновата! – взвизгнула женщина, забившись в угол и закрывшись руками. – Я ничего не делала! Я просто служанка! Я ничего не трогала!

– Да я тебя ни в чём не обвиняю, – попытался как можно мягче говорить Жорик, чтобы не напугать её ещё больше.

Впрочем, парень уже понял, что никаких объяснений от пленницы не получит. То ли долгое сидение в камере в одиночестве, то ли что-то другое явно помutilо её рассудок.

Он вывалил помои в корыто, отошёл к двери и остановился. Надо бы просто уйти и забыть об этом. Коммандеру сказать, что приказ выполнен, и ничего не спрашивать. Но он всё стоял и никак не уходил, сам толком не зная почему.

За четыре месяца в казарме Жорик почти отвык любопытствовать и задавать вопросы, вместо ответов на которые рекруты всё равно получали нагоняй. Но год на кухне вернул и усилил природную любознательность парня. Шеф-повар только поощрял, когда помощники интересовались кулинарным процессом, радуясь возможности свалить на них часть обязанностей. Но также из-за этого Жорик привык, что полученные ответы влекут за собой новые обязанности. И не был уверен, что готов взвалить на себя дела, связанные с этой женщиной.

– Ты останешься со мной?

Женщина перестала бояться и выбралась из угла, но, вопреки ожиданиям, не поспешила к корыту с едой, а просто сидела и разглядывала посетителя.

Жорик рьяно замотал головой.

– Ты пришёл помочь?

Парень молчал, не зная, что сказать. Она будто забыла, что он принёс еду, и теперь не понимала, кто он такой и зачем здесь.

– А чем тебе помочь? – наконец спросил повар.

– Грудь болит, – пожаловалась она. – Слишком большая, слишком полная. Надо опустошить.

Женщина с трудом дотянулась кончиками пальцев до соска и слегка надавила. Брызнуло молоко.

– Нельзя разбрызгивать, – тут же отдернув руку, забормотала она. – Он придёт и накажет. Нельзя.

Жорик отступил на шаг, но упёрся в решётку. Потряс головой, пытаясь собраться с мыслями. Она недавно родила? Но где тогда ребёнок? В Башне младенцев не появлялось. Может, он родился мертвым и она сошла с ума от горя? Но это не объясняет условий содержания. Да и размер груди, даже полной молока, слишком уж ненормальный. И что она хочет? Чтобы Жорик её подоил? От этой мысли парень нервно хихикнул. Она же не корова. Да он и корову-то никогда не доил...

Но она смотрела так умоляюще, что парень просто не мог развернуться и уйти. Может, она всё же сможет объяснить, что делать, если задавать вопросы помягче и не нервировать?

Жорик приблизился и опустился перед сидящей на полу женщиной на корточки, оказавшись с ней почти лицом к лицу.

– Как мне тебе помочь?

Для наглядности он пальцем указал на грудь, стараясь, впрочем, не прикасаться. Но женщина сама взяла его за руку и положила ладонь на свою грудь. Она оказалась горячей и твёрдой как камень из-за переполненности молоком.

Женщина кивнула и улыбнулась, поощряя раскрасневшегося парня. Теперь они будто поменялись ролями, и уже она старалась не спугнуть его.

Жорик осторожно прикоснулся пальцами к крупному соску, из которого тут же выступила капля молока, и как мог мягко надавил. Молоко брызнуло прямо на него.

– Нет-нет, не так, – запротестовала пленница. – Нельзя разбрызгивать.

– Но мне некуда сцедить...

Он оглянулся на котёл, но его пришлось бы долго отмывать, да и тащить потом полный котёл вверх совсем не хотелось. Разве что вылить потом в коридоре, где она не увидит. В конце концов, ему-то не всё ли равно, что будет с этим молоком? И чего она так волнуется по этому поводу? Кто ей запретил разбрызгивать? Неужели сам Коммандер?

Жорик едва не хлопнул себя по лбу, озарённый внезапной догадкой. Откуда берётся молоко на кухне, если тут нет животных, кроме крыс? Кажется, где-то ещё водились ящерицы, но эти вообще не млекопитающие. Раньше он вовсе не задумывался о происхождении привычного продукта. Но не крыс же доят, в самом деле.

Пленница тем временем встала. Жорик тоже хотел подняться, решив, что она передумала. Но женщина подошла ближе и чуть склонилась, так что её грудь нависла прямо над лицом парня, а сосок скользнул по губам.

– Это неправильно, – попытался возразить он, чуть отстранившись.

– Почему? – удивилась она.

Жорик задумался в поисках возражений. А действительно, почему неправильно? Может быть, странно и необычно. Но в конце концов, он уже не раз на кухне пил молоко. Может быть, даже её. Хотя должны быть и другие женщины.

– Это неприлично, – наконец, нашёлся он.

Женщина недоумевающе нахмурилась и отстранилась, позволяя ему подняться.

– Неприлично, – задумчиво повторила она, будто вспоминая значение слова.

Кивнув каким-то своим мыслям, женщина быстро опустилась перед парнем на колени и сноровисто развязала шнуровку штанов. Он не успел возразить, как его давно уже напряжённый член оказался у неё во рту.

В отличие от Жорика, для женщины это было явно не впервые. Действовала она умело. Растерянный парень и не думал пытаться отстранить её или как-то управлять её движениями. На мгновение он представил на её месте Энни, но поспешно отогнал всплывшее воспоминание об их последней встрече.

Надолго его не хватило. Отстранившись, женщина облизнула губы и поднялась.

– Теперь пососи мою грудь, – настойчиво потребовала она.

На сей раз возражать Жорик не стал.

Из подвала Жорик вышел, едва ли не приплясывая. Даже необходимость разговора с Коммандером его уже не так пугала. Да он сам будет просить поручить ему обязанность носить еду в подземелье! Хотя лучше не задавать лишних вопросов и не рассказывать всего.

С одной стороны, случившееся было неправильным, было в этом что-то извращённое. С другой стороны, если обоим участникам всё понравилось, значит, ничего плохого в этом нет.

Жорик было немного стыдно, что в какой-то степени он воспользовался ситуацией. С другой стороны, женщина сама проявила инициативу. И вела себя вполне адекватно, первоначальный приступ паники больше не повторялся. Впрочем, Жорик и не пытался снова задавать ей вопросы. Даже имени не узнал. Это нехорошо, надо будет исправить...

– Куда прёшь! – рявкнул солдат, толкнув Жорика в плечо.

От неожиданности парень едва не выронил котёл, крышка слетела и откатилась в сторону.

– Я же просто мимо шёл, – возразил он, уверенный, что никак не мог задеть солдата.

– Ты ещё спорить будешь, крысоед?

– Да ладно, пусть кажится, – махнул рукой второй стражник. – Видишь, он ни одной крысы не поймал. Хотя, может, сожрал всех по дороге.

Жорик молча нагнулся подобрать крышку и получил пинка под зад.

– Это котёл для помоев, а не для крыс, – сообщил он, обернувшись к обидчику.

– И что? – не понял тот.

– А вот что.

Жорик размахнулся и надел тяжёлую посудину стражнику на голову. От удара тот рухнул.

– Ах ты... – его товарищ потянул меч из ножен.

– Цельсь! Пли! – раздалось с другой стороны двора.

Вонзившаяся в плечо солдату арбалетная стрела отбросила его назад.

– Мазила! – Коммандер отвесил подзатыльник Избранному с арбалетом в руках.

– Да я туда и целился, – возразил тот.

– Значит, дурак, – не отступил Коммандер. – Стрелять на поражение, если не было другого приказа! Ты, – остановился он перед Жориком, – чего тут с котлом ходишь? Я тебе что велел?

– Так я отнёс помои, назад иду, – растерянно пробормотал помощник повара.

– Куда отнёс? – нахмурился Коммандер. – На синей метке оставить котёл надо было! Инициативный, что ли?

– Ну... я... так получилось... – под строгим взглядом главы Избранных вся уверенность мигом испарилась.

– Одни идиоты кругом, да ещё инициативные, – посетовал Коммандер, выдирая стрелу из плеча раненого и возвращая арбалетчику. – Да, я и про тебя тоже. А ты, – он опять обернулся к Жорик, – зайдешь в мой кабинет. Ужин принесешь, там и разберёмся. У нас на инициативных воду возят. Ну, в твоём случае, помои.

– Это на обиженных, – осмелился возразить Жорик.

– Это там, – он неопределённо махнул рукой. – А тут обиженных троллям скармливают. Вали уже, или дел нет?

Жорик кивнул и поспешил на кухню. Зайдя за угол, он ещё успел услышать, как арбалетчик спросил:

– А с этими что?

– А эти обиженные, – отозвался Коммандер.

1.5. Эти глаза напротив

– Магистр, – рыжеволосая воительница низко поклонилась сидящему на троне человеку в сером балахоне с капюшоном. – Я привела Оракула.

– Я вижу, – прошелестело из-под капюшона. – Расскажи, что ты видела, дитя.

Храмовница торопливо отступила и отвела взгляд. Она привыкла спокойно смотреть как в пустые глазницы Оракула, так и в непроницаемую тьму под капюшоном Магистра, но когда эти двое смотрели друг на друга... Нет, такое выше человеческих сил.

– Он грядёт, грядёт! – Оракул почти взвизгнула и закрыла лицо ладонями, будто это могло помешать ей видеть. – В золотой чешуе, распахнув стальные крыла. Хранимый звездой, он принесёт свой порядок. Он долго ждал, скоро час пробьёт. Его когти остры, а глаз верен. Жёлтые глаза!

– Успокойся, – в шелестящем голосе Магистра послышалось раздражение. – Говори яснее.

– Не могу, не могу, – залопотала девушка. – Он смотрит, смотрит. Эти глаза...

– Было б на что посмотреть, – насмешливо прозвучало откуда-то сбоку. – Следить за собой не пробовала, милочка? Полюбуйся на себя в зеркало, на что ты похожа... Ах да, пардон, ты же не можешь.

– Как ты посмел явиться сюда?! – слова Магистра больше не напоминали шёпот, а громом разнеслись по залу. – Как ты прошёл?

– Твои стражники живы, если ты об этом, – небрежно отмахнулся Сэт. – Хотя один, возможно, истечёт кровью, если ему никто не поможет. А другой сможет стать хорошим танцором.

– Нечистый, – прошипела Оракул.

– В отличие от тебя, я сегодня мылся, – возразил Сэт. – И вообще, моргала тебе выколол он, – воин указал на Магистра, – а шипишь ты на меня. Несправедливо.

– Тварь из Чёрного Замка, мне неприятен твой вид, – изрёк Магистр.

– Таки ты тоже не звезда моих эротических кошмаров. А вот она, возможно, станет, – Сэт окинул оценивающим взглядом рыжеволосую храмовницу.

– Убей его, Ламия, – Магистр махнул скрытой в широком рукаве рукой.

– Эй, придержи коней и эту кобылку в первую очередь, – Сэт поднял руки в миролюбивом жесте. – Я ж не просто летящей походкой вышел за водкой и случайно к вам забрёл. Я тут по делу, которое вы как раз обсуждали.

– Хочешь сказать, Оракул говорила о тебе? – осведомилась Ламия.

– Ты на мне чешую или крылья видишь? И почему красивые бабы всегда такие дуры?

– Ты не в моём вкусе, выползок, – огрызнулась женщина.

– Выползок? Это что-то новое. Есть такое слово? – удивился парень.

– Ближе к делу, червь, – распорядился Магистр. – Ты испытываешь моё терпение.

– Ну ладно. Значит, мои хозяева, то бишь милорды и миледи древнего рода Скейлд, испокон веков правящие Чёрным Замком, которых вы никогда не видели и в существовании которых сомневаетесь, – он хихикнул и выдержал театральную паузу, но не дождался реакции и продолжил: – В общем, они меня послали к вам, угрожая в противном случае с лестницы спустить. А вы ведь знаете, какие сложные взаимоотношения у змей с лестницами.

– Можно я его убью, Магистр? – обратилась к фигуре на троне Ламия.

– Ладно, ладно, я понял, ещё короче, – замахал руками Сэт. – В общем, что такое – большое, чешуйчатое, крылатое, с зубами и когтями? Не знаете, нет? Ну совсем простая загадка ведь. А если ещё рядом гору золота представить? Ладно, даю последнюю подсказку – у них бывают сложные отношения с гномами.

– Гномов не бывает, – отрезала Ламия.

– Ну тогда, наверное, драконов тоже, так что я зря вас побеспокоил.

– Дракон? – задумчиво повторил Магистр.

Оракул упала в обморок.

– О, до неё дошло, – удовлетворённо кивнул Сэт.

– И почему это волнует твоих хозяев? – спросил Магистр.

– Действительно, подумаешь, десятиметровая крылатая ящерица, дышащая огнём, кого будет волновать такой пустяк. Будем надеяться, что он питается исключительно девственницами и через недельку сам от голода подохнет. Да, милашка? – Сэт подмигнул Ламии. – Ты, если что, обращайся.

– Не требуется, – огрызнулась она.

– Ты, часом, не лесбиянка? – усомнился парень. – Всё, понял, ухожу. Думаю, Коммандера новость заинтересует. В смысле, про дракона, а не твою ориентацию. Баллисту построит... Всегда хотел пострелять по дракону из баллисты.

– Пусть идёт, – остановил рвущуюся в бой Ламию Магистр.

Женщина проводила удаляющегося наглеца свирепым взглядом. С каким удовольствием она отрезала бы его болтливый язык, да и не только язык...

Тоннель вёл вниз, закручиваясь спиралью, через каждые несколько шагов понижаясь, превращаясь в подобие лестницы с очень широкими ступенями. Безжизненное тело Оракула на плече не тяготило Ламию, девчонка была лёгкой как пушинка.

Коридор начал выравниваться, что означало – до лаборатории уже недалеко. Впрочем, лаборатория – слишком громкое название для этой омерзительной пещеры. Ламия не смотрела по сторонам, но и без того прекрасно помнила всю обстановку.

Пульсирующая алая сеть, расплзшаяся по стенам и потолку, напоминающая переплетение лиан или кабелей, но живая, органическая, питающая одни экспериментальные объекты и вытягивающая соки из других. Смешивающая телесные жидкости в чудовищный коктейль и впрыскивающая его новым жертвам, которые, в свою очередь, изменятся и станут питанием для других. Как вот эти огромные туши с атрофированными конечностями и крохотными на фоне остальных головами. Живые куски мяса, неспособные, Впрочем, существовать без искусственной поддержки извращённой системы жизнеобеспечения. Ущербное творение ограниченного разума.

Как и Оракул. Такой же несовершенный и хрупкий организм, не выдерживающий возложенной нагрузки. Человеческое тело и мозг не способны воспринимать и обрабатывать такой поток информации достаточно долго. Большинство не переживают даже процесс внедрения.

Тело Ламии выдержало бы. От этой мысли женщина содрогнулась. Нет, ей подобное не грозит. Она куда более удачное произведение и нужна Магистру такая, какая есть.

Здесь, в месте своего второго рождения, она всегда нервничала, хотя и ничего из того времени не помнила. Но воображение восполняло знание. Тем более, за другими экспериментами, закончившимися неудачей, она наблюдала неоднократно. Да и без того впечатлений хватало. Остальных храмовников сюда попросту не допускали. Меньше знаешь – лучше спишь.

Она бросила тело на мягкий, пружинящий под ногами пол, тоже будто живой. Хотя для чего бы могло понадобиться покрывать плотью пол пещеры, было совсем непонятно. Ощущение, что находишься то ли в пасти, то ли в желудке огромной твари, могло бы стать полным, если бы не металлическое ограждение площадки верхнего яруса. А внизу, в загоне троллей, пол был обычный, каменный, исцарапанный и выщербленный когтями. Быть может, прожорливые твари слопали покрытие?

Ламия обернулась к выскользнувшей из-за крайней мясной туши фигуре и рефлекторно схватилась за рукоять меча. Неужели этот мерзкий выползок из Чёрного Замка посмел обратиться сюда?

– А, это ты, – расслабилась Ламия, узнав новоприбывшего. – Где твой хозяин, этот аппендикс ползучий?

Бледный мужчина в чёрном пожал плечами и указал пальцем куда-то себе за плечо. Посчитав на этом вопрос исчерпанным, он приблизился к Оракулу и присел на корточки.

– Передай, что нужна новая туша, – велела Ламия. – Хотя ты ж не говоришь...

Мужчина кивнул и улыбнулся, продемонстрировав ровные белые зубы.

Ламия пожалала плечами, посчитав это согласием. А уж как он будет контактировать с местным творцом – это их проблемы. Сам Экспериментатор в те моменты, когда был способен разговаривать, звал этого молчаливого типа просто Помощник или Мистер и при этом почему-то посмеивался. Что это за создание и каково его предназначение, Ламия не знала. Вероятно, результат очередной попытки сотворить идеального воина, почему-то в таком качестве не устроивший Магистра или его «аппендикс», здесь заправляющий.

Тем временем Мистер склонился над Оракулом и, превратив ногти в острые когти, принялся рвать тело, бросая ошметки вниз, на корм троллям. Извлекаемые из плоти золотые и серебряные проволочки он аккуратно скручивал на катушки, сделанные, похоже, из чьих-то костей. Позже предстоит вживить их в новое тело.

– Пришла проведать папочку, милая? – прозвучал голос, заставивший Ламию вздрогнуть.

Выползшее на балкон существо пока ещё отдалённо напоминало человека. Просторный балахон, волочащийся по полу, скрывал, во что превратились его ноги, об этом можно было догадываться только по движениям. Но вот торчащий из правого рукава пучок щупалец на пальцы ничуть не походил. Скоро и ему придётся подыскивать новое тело, от мешка жгутов-лиан проку будет немного. Возможно, Помощник как раз и нужен на случай экстренной замены.

– Оракул, – коротко отозвалась Ламия, кивнув в сторону активно разделяемого тела.

– Опять, – уныло вздохнуло существо. – Рутина, скука. Найдите на сей раз кого покрепче. Да не мускулами! От крепости мышц при вживлении нервной сети толку никакого!

Ламия безразлично пожалала плечами. Что найдётся, то и получит. И вообще, подбор объектов не её обязанность. Разве что Магистр позволит притащить этого зубастого выползка. Впрочем, вряд ли этот придурок отличается психологической устойчивостью.

– А для тебя, милочка, я придумал парочку улучшений, – захихикал Экспериментатор, окидывая женщину жадным взглядом. – Передай Ему, пусть подумает.

– Ты уже говорил, – напомнила Ламия. – В прошлый раз. Магистр сказал нет.

Существо понурилось и махнуло левой рукой с нечеловечески длинными пальцами. Да, регресс уже почти достиг критической точки. А запихнуть всю преобразованную тушу в новое тело будет невозможно, значит, снова часть знаний и навыков пропадёт. Вот бы найти человека, который и сам разбирается в подобном... Но вряд ли такие люди существуют.

Ламия наморщила лоб, пытаясь вспомнить. Слово так и вертелось на языке. Как же называются люди, занимающиеся изменением других людей? Хирурги – это совсем не то. Наука о передаче свойств одного организма другому... А свойства содержатся в...

Забывшие слова никак не хотели всплывать в памяти. Женщина трянула головой, отгоняя эти мысли. Какая разница, как всё это называется. Воину Храма знать такие слова ни к чему. А если понадобится – Магистр скажет.

Ламия развернулась и пошла прочь, чётко печатая шаг по пружинящему полу.

Интерлюдия 2. Да хранит тебя звезда

– Ночь пройдёт, наступит утро ясное! – выкрикнул рыцарь в бело-золотом облачении, замахиваясь мечом. – Солнце взойдёт!

Его противник в чёрном балахоне отшатнулся, споткнулся и упал. Посох отлетел в одну сторону, а сам он откатился в другую, подальше от грозного клинка.

– Дайте этому психу деревянный меч, как у всех! – недовольно заорал с земли «чёрный маг», указывая на своего противника.

– Да успокойся, – вмешался оруженосец. – Эмджей за последний десяток лет ещё никого зазря не зашиб, глаз у него верный и руки не дрожат.

– Да похер мне! – не отступил недоделанный некромант. – Пускай с железками на бугурты ходит!

– Пошли отсюда, Макс, – недовольно буркнул рыцарь, отмахнувшись от подбежавшего разбираться с происшествием мастера. – Надоел мне этот детский сад, штаны на ляшках.

– Да погоди ты, ща всё уладим, – попытался остановить его оруженосец, но тот не слушая зашагал прочь через весь полигон в направлении, где они оставили машину.

Вздыхнув, Макс побрёл следом, угрюмо пялясь в спину другу, но не спеша его догонять. Эмджей шёл уверенно, не оглядываясь, не сомневаясь, что верный друг, товарищ, спутник и оруженосец следует на шаг за спиной, как всегда, на каждой игре уже дюжину лет. Крылья на шлеме отливают золотом, белое сюрко развеивается по ветру, отчего кажется, будто вышитый на спине золотой дракон машет крыльями.

– Мих, давай не будем горячиться, – предложил Макс, открывая багажник.

– Хочешь потусить с этим поколением ларпа? – презрительно сплюнул рыцарь. – В следующий раз сначала возрастную категорию узнаю.

– Им впору тебя Михал Михалычем звать...

– Ну уж, ты загнул, – покачал головой Эмджей. – Нам всё ж под тридцать, а не за сорок. Хоть я, поверь, такой же буду в сорок лет.

– Ага, – кивнул Макс. Вздыхнул, собрался с духом и выпалил то, что давно собирался сказать: – А я всё, завязываю. Последний выезд.

– Чего? – Эмджей от удивления выронил шлем, который так и вертел в руках. – Да брось, в следующий раз будет лучше.

– Не будет. И следующего раза не будет у меня. Ни желанья, ни смысла. Сам видишь, – Макс махнул рукой в сторону полигона, где парни на десяток лет моложе бегали с резиновыми и деревянными мечами, а то и просто палками.

– Ладно, согласен, в нашем захолустье сплошной провал, движуха сдохла, – кивнул Миха. – Ну, поедем на крупные фесты и игры. Пусть пореже...

– Пару раз в год, прокатав весь отпуск? – хмуро уточнил Макс. – Не, спасибо, не хочу.

– Бросаешь меня, значит. После двенадцати лет дружбы.

– Миха, жизнь этим, – Макс потряс снятой кольчугой, – не ограничивается!

Эмджей в ответ так посмотрел, что Макс только махнул рукой и пошёл заводить машину, оставив друга разоблачаться самостоятельно. Впрочем, тот ограничился снятием только шлема, кольчужного койфа и сюрко.

– Чешуя приросла? – осведомился Макс, намеренно провоцируя друга.

Тот попытался, но всё же не сдержался:

– Ну, хоть ты не начинай! Это ламеллярная кольчуга, а не чешуйчатая.

– Вопрос спорный, – протянул Макс.

Друзья затеяли привычный бессмысленный спор, поскольку формально кольчуга не могла считаться принадлежащей ни к одному из двух видов. Внешне будто декоративная, с

пластинами, стилизованными под крупные чешуйки, наползающие друг на друга, она смотрелась словно скопированная из какой-то компьютерной игры. Но на деле отличалась прочностью и надёжностью, не сильно уступая полноценным латам. Но латы Миха упорно не признавал, ограничиваясь поножами и наручами, также выполненными на заказ, изображающими драконьи крылья, такие же, как на шлеме.

В целом исторических аналогов снаряжение Эмджея не имело, из-за чего с реконструкторами у него отношения не слишком ладились, тогда как ролевика почти поголовно переходили на «безопасное вооружение», которого не признавал уже сам Миха.

Не прерывая дискуссии на тему, может ли считаться подкладка «драконьей кольчуги» основой и чем там под ней скреплены на самом деле пластины, проволокой или шнуровкой, Макс свернул с дороги и затормозил возле давно примеченной однажды полянки.

– Ты чего? – не понял Эмджей.

– Вылазь, – усмехнулся Макс. – Не просирать же наш последний выезд. Я пока палатку поставлю, а ты за дровами чеши. Сразимся пару раз по-взрослому, гитара и пиво с собой, чего ещё надо.

– Сначала сразимся, – возразил Миха, вытаскивая из багажника меч.

Щит он брать не стал, поскольку у Макса такового не было, но всё же достал и прислонил к колесу. Изображённый на щите всё тот же дракон будто наблюдал за друзьями своими янтарными глазами.

Уж чего не ждал Эмджей, отправляясь на рассвете до ветру, так это обнаружить в кустах окровавленный труп. И это в полсотне шагов от места, где они с Максом полночи горланили песни и до хрипоты спорили обо всём на свете. Да и эти кусты он, кажется, уже проходил в поисках дровишек, и дохлятиной тут даже не пахло.

Миха помотал головой, удивляясь собственному равнодушию. Будто каждый день покойников находит.

Поскольку инстинкт самосохранения у парня доминировал над иллюзорным чувством гражданской ответственности, выбор между немедленным собиранием манаток и вызовом кого следует даже не возникал. Но выиграло любопытство, и, вместо того чтобы идти будить Макса, он ногой осторожно перевернул тело. Которое в ответ застонало и приоткрыло глаза.

Впрочем, облегчение продлилось недолго. Мысль, что это просто какой-то местный алкаш забрёл в лес, упал впотьмах и треснулся башкой, едва успев мелькнуть, тут же испарилась. Раненый зажимал окровавленный бок рукой, так что теоретически мог и на ветку напороться. Но вот выглядывающая из-под расплосованной котты, принятой с первого взгляда за рубашку, кольчуга явно намекала, что мужик не из местных. Хотя и на ролевика он не походил, уж точно не из тех, от которых вчера свалили парни. Ну не из средневековья же он сюда сквозь время провалился.

Решив, что первым делом надо вызвать скорую, Миха машинально похлопал себя по карманам, которых в рыцарском облачении не наблюдалось. Сообразив, что мобильник остался в машине, парень собрался было вернуться на поляну.

– Стой, – простонал раненый. – Границе нужен Страж.

– Чего? – переспросил Эмджей. – Лежи спокойно, не дёргайся, я за помощью.

– Нет, – мужчина закашлялся, по подбородку потекла струйка крови. – Помоги сам.

Он протянул руку. Парень покачал головой. Нет, вставать ему точно не стоит, но вот перенести к костру и оказать первую помощь, пожалуй, лишним не будет. Пока скорая доедет, если вообще вызов за город примет. Миха присел перед раненым, собираясь поднять его на руки, но тот перехватил руку парня своей. Эмджей не стал вырываться, но пальцы почти сразу разжались сами.

Теперь уже точно покойник обмяк, глядя остекленевшими глазами на Миху. А через секунду мёртвое тело рассыпалось в прах, оставив только пятно крови. Тихо матюгнувшись, парень как был, на корточках, отполз на несколько шагов назад и плюхнулся на траву. Сомнений в реальности случившегося у него не возникло, так что Эмджей не стал протирать глаза или щипать себя. Но несколько минут в попытках обдумать и осознать только что увиденное ничего не дали. Ещё раз выругавшись, он поплёлся обратно в лагерь.

Он решил поискать какие-нибудь следы, не с неба же этот тип в кусты свалился. Хотя учитывая исчезновение, такой вариант исключать нельзя. На всякий случай Эмджей облачился в доспехи. Подумав, влез в багажник и, отодвинув запаску, извлёк настоящий боевой меч вместо тупой железки, которую таскал на игру. Зачем он каждый раз брал клинок с собой, Эмджей и сам не знал. Может, как раз на такой случай. Кто-то, прирезавший странного мужика, мог всё ещё оставаться поблизости. Пока он раздумывал, будить ли Макса или не терять времени, тот сам выбрался из палатки.

Эмджей шагнул навстречу и приветственно махнул рукой. Луч света, пробившийся сквозь кроны деревьев, на мгновение озарил фигуру в доспехах с мечом в одной руке и щитом в другой.

– Твою ж мать, – хрипло пробормотал Макс, тупо уставившись на место, где только что стоял его друг. – Вот говнюк!

Он ещё долго выражал эмоции, перемежая мат и истеричный смех. Наконец выдохшись, уселся на землю и уставился на место, где в последний раз видел Миху. Никогда он не верил в возможность подобного, разве что давным-давно и совсем чуть-чуть. Но глупо не верить своим глазам.

– Ну и кто кого в итоге кинул? – пробормотал он, грустно улыбнувшись. Он знал, что не пошёл бы, даже позови Эмджей с собой. – Где бы ни был, дружище... Да хранит тебя звезда.

Эта фраза давно стала у них обычной при прощании. Кажется, она из какой-то песни... Вряд ли Макс доведётся произнести её снова.

Он решительно встал. Что бы он там ни видел, а для порядка осмотреться всё же надо.

1.6. Ты то, что ты ешь

Жорик приоткрыл дверь и протиснулся внутрь. Мимо его уха тут же просвистел нож.
– А, это ты, – буркнул Коммандер, отодвигая в сторону какие-то бумаги. – Я и забыл. Не умеешь стучаться – учись уворачиваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.